Половое воспитание девочки в семье

Половое воспитание девочки в семье

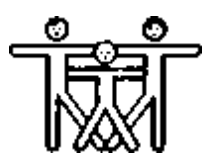
В.Е.Каган

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В брошюре кандидата медицинских наук В Е. Кагана в доступной форме рассматриваются психологические и педагогические аспекты полового воспитания девочки в семье, начиная с раннего возраста н до 15 лет. Проводится анализ наиболее типичных ошибок родителей, а также система рекомендаций, которая позволит таких ошибок избежать Для массового читателя.

-
- ПРЕДИСЛОВИЕ
- ПОЛ И ВОСПИТАНИЕ
- ПЕРВЫЙ ГОД ЖИЗНИ
- ОТ ГОДА ДО ШЕСТИ
- ОТ СЕМИ ДО ПЯТНАДЦАТИ
- КРИТИЧЕСКИЕ СИТУАЦИИ
- ЗАКЛЮЧЕНИЕ
-
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9



ББК 75.1
К 12
Каган В. Е.
К 12 Половое воспитание девочки в семье. — М.: Советский спорт, 1990.— 48 с.: ил.
© Каган В. Е., 1990
© Издательство «Советский спорт», 1990, оформление

ПРЕДИСЛОВИЕ

Струя жизни бежит день и ночь в моих жилах — та же самая струя жизни, которая в стройном ритме разливается по Вселенной… Я чувствую, что тело мое возвеличено прикосновением этого мира жизни. И я горжусь тем, что пульс жизни веков бьется в крови моей…

Рабиндранат Тагор

Приступая к работе над книжкой, даже такой небольшой, автор должен быть уверен по крайней мере в том, что она будет нужна и интересна кому-то, кроме него самого. Сегодняшний читатель, открывая книги о половом воспитании, как бы прикасается к «запретной» теме. Он многого ожидает, но совсем не уверен в том, что ожидания его сбудутся. «Ну-ну, посмотрим…» — говорит он, как бы немного и стыдясь своего интереса. На первый взгляд, пол — это так понятно и просто и в то же время так потаенно и сокровенно, что обсуждать его столь же глупо, сколь неприлично. Но это только на первый взгляд. Однако, разгадывая тайны мира, не остаемся ли мы загадкой сами для себя? И можно ли свести приличие к неведению и умолчанию? В конце концов нравствен не тот, кто не знает, а тот, кто знает и обращает Знание свое в Любовь и Добро.

Много лет занимаясь вопросами полового воспитания, я часто сталкиваюсь с разочарованием, которое порождается наивной верой в его всемогущество. Что же, говорят, проку в половом воспитании, если оно не может справиться со СПИДом, проституцией, абортами, брошенными детьми и т. д.?! Беда здесь заключается, во-первых, в том, что часто мы обращаемся к половому воспитанию лишь тогда, когда возникают или уже возникли серьезные проблемы в семье, будто доказывая справедливость поговорки «Пока гром не грянет…». А, во-вторых, надо помнить, что даже идеальное половое воспитание — это, если так можно выразиться, только лоция в океане жизни. Она не гарантирует отсутствие подводных камней, рифов и «бермудских треугольников», а помогает правильно ориентироваться и повышает вероятность благополучного плавания.

Половое воспитание — не «оголение», не беспардонное срывание покровов стыдливости с человека и человеческих отношений. Это освобождение человека от ложного чувства стыда, от мешающей любить другого нелюбви к собственному телу, от калечащего пренебрежения к одной из важнейших сторон человеческой жизни — взаимоотношениям между мужчиной и

женщиной.

Половое воспитание — не какая-то новая, особая, ранее не существовавшая наука. В разные времена у разных народов половое воспитание проводилось по-разному, но было всегда: человечество никогда не позволяло себе губительной беззаботности в подготовке мальчиков и девочек ко взрослой жизни. И начинать его нужно как можно раньше. В бытующем мнении, что заниматься этими проблемами нужно с того момента, когда дети вступают в возраст полового созревания, не больше резона, чем в утверждении, что детей не надо кормить, пока они не научатся есть самостоятельно.

Говоря о половом воспитании девочек в семье, мы вовсе не хотим сказать, что воспитание мальчиков менее важно. Семья — единственный воспитатель, от которого зависит всё без исключения. Половое воспитание мальчиков и девочек не одинаково по форме и содержанию. Мужчина и женщина — равноправные партнеры, но из них каждый занимает в семье свое место: во взаимоотношениях между собой и с детьми. Естественно, что в воспитании мальчиков и девочек есть свои нюансы.

Женская эмансипация, безусловно, прогрессивный, хотя и противоречивый процесс; разрешение этих противоречий дается не так легко, как хотелось бы. Многие ранее скрывавшиеся «лакированной» статистикой проблемы стали сейчас достоянием гласности. Поэтому вопрос о важной роли полового воспитания девочек в деле охраны здоровья и материнства приобрел большую актуальность. Семья — первый и ближайший воспитатель, та главная линза, в которой преломляется влияние традиций, культуры, общества.

Казалось бы, проще всего прямо перейти к советам, рекомендациям, предписаниям. Но главную свою цель я вижу не в том, чтобы дать рецепты на все случаи жизни, а в обсуждении данной темы: одни выводы мы будем делать вместе, а другие вы сделаете сами. Уверен, каждая семья найдет свой путь, который поможет сохранить здоровье матери и ребенку, супружеское и родительское счастье.

Я буду считать свою задачу выполненной, если читатель не закроет книгу, едва открыв ее, а дочитав, не скажет: «Теперь я знаю всё!» — но увидит в воспитании неограниченный простор для собственного творчества. Без чего немыслимо ни счастье материнства и отцовства, ни счастье наших детей. И, конечно же, будет очень приятно и полезно, если читатель найдет возможным поделиться своими соображениями, наблюдениями, опытом с автором и издательством, по предложению которого написана эта

книжка.

ПОЛ И ВОСПИТАНИЕ

Отношение к половому воспитанию столь различно, что поневоле возникает вопрос: а не вкладывают ли разные люди в это понятие разный смысл? Это не праздный вопрос и не «голая» теория, ибо, воспитывая, мы продолжаем себя в детях, а поэтому не можем не оглянуться на себя — на свое понимание пола и отношение к нему.

Далеко не всё, что включает в себя понятие «пол», доступно воспитанию, и прежде всего природные, биологические основы пола: половая конституция, темпы полового созревания и т. д. Для воспитателя важнее всего такие грани пола, как психология ***(маскулинность*** и ***фемининность***[1]***,*** отношения между полами и прочее), сексуальность и эротика.

Против того, что «девочку надо воспитывать женственной, а мальчика — мужественным, прививая уважительное отношение к другому полу», никто не возражает. Другое дело — как это претворяется в жизнь. А вот слова «сексуальность» и «эротика», особенно в связи с половым воспитанием, воспринимаются как «клубничка», с большим или меньшим оттенком скандальности. Каково же их действительное содержание?

Понятие ***«сексуальность»*** связано с проявлением полового инстинкта действия, ощущения и относительно простыми эмоциями и переживаниями (например, удовольствие — неудовольствие).

«Эротика» же определяет сугубо человеческую «надстройку» сексуальности: высшие и сложные эмоции, переживания,

представление, воображение, фантазии и т. д. И. С. Кон подчеркивает[2], что способность воспринимать и создавать эротические образы исключительное достояние человека: она служит средством познания и обобщения опыта, придает сексуальности ее человеческий смысл, позволяет воображению выходить за пределы реального опыта, теснейшим образом связана с творчеством. В поэтическом и песенном фольклоре, в литературе и живописи, в традиционном и современном дизайне можно безо всяких натяжек обнаружить восходящие к эротике нотки и мотивы. Скандальность — свойство не самих по себе сексуальности и эротики, а нашего восприятия их.

Понятие «воспитание» тоже не так однозначно, как кажется на первый взгляд. Это не только управление процессом развития личности, ее «производство», в котором есть осознанные цели, проекты, программы и соответствующие им методики воспитания, а также ответственные исполнители (родители, воспитатели в детском саду, учителя в школе и др.). Разумеется, это бесконечно важно, но это — не все воспитание. Ребенок ведь входит в жизнь и сам: он расширяет свой опыт, воспринимает влияние культуры и господствующих в обществе этических норм, «примеряет» их к себе, испытывает их в отношениях со сверстниками и взрослыми. В психологии это «врастание», «вхождение» в жизнь получило название ***социализации.*** Наконец, дети получают знания о мире и жизни: просвещение может быть частью и воспитания, и социализации. Ребенок узнает о поле и отношениях полов не только из специальных рассказов воспитателей, специальных книг и т. д., но и из собственных наблюдений, из разговоров со сверстниками, из не предназначенной для детских глаз и ушей информации — шуток и анекдотов «взрослой» литературы и кино и т. д.

Отношение к половому воспитанию во многом зависит от того, какой смысл придается этим словам. Воспитание и просвещение обычно воспринимаются как должное, но психологическая социализация мальчиков и девочек уже вызывает у родителей сомнения: «дурное влияние улицы», например. Хотя воспитание с просвещением они стремятся отложить «на потом», и чем позже, тем якобы лучше.

Семья не только поддерживает и направляет психосексуальное развитие ребенка, но и ограждает его от плохого влияния «тайных воспитателей». Разумеется, немало зависит от того, что именно и как происходит в семье, какое значение придается тем или иным реальным фактам. Но в целом надо обратить внимание вот на что. Постепенное освоение жизни хорошо уже тем, что каждый предыдущий шаг готовит к

следующему — обогащение и усложнение представлений о жизни идет таким образом, чтобы ребенок успевал пережить их, приспособиться к ним, выработать собственные установки поведения, прежде чем двигаться дальше. Иначе возможна угроза информационного стресса или шока, что особенно не желательно в таких эмоционально насыщенных и значимых сферах жизни, как психосексуальная. Данные опросов молодежи ленинградскими учеными-психиатрами Д. Н. Исаевым и Н. В. Александровой[3] показали, что чем дольше задерживается знакомство ребенка с психосексуальной сферой жизни, тем чаще ответом будут эмоциональное потрясение, отвращение к родителям или себе, возмущение, негодование, мнение о «грязности» пола. Думаю, нет особой необходимости говорить о том, как отрицательно это может сказаться на сексуальной жизни ребенка в будущем: ряду читателей такие последствия, к сожалению, могут быть знакомы по собственному опыту.

Половое воспитание в семье — процесс противоречивый и сложный. С одной стороны, это желание блага и счастья для детей как будущих женщин и мужчин, супругов, родителей. С другой, множество помех и барьеров, порождаемых то условиями жизни, то собственным отношением взрослых к проблемам пола и сексуальности, то неизбежными ограничениями в отношениях родителей и детей. Ниже мы будем возвращаться к этим противоречиям. Здесь же подчеркну, что преодолеть их тем легче, чем лучше мы их осознаем и признаем их право на существование. Труднее всего приходится тем родителям, которые либо отказываются признавать проблемы (тогда само слово заключается в саркастические кавычки — «проблемы»), либо видят половое воспитание в приятно-розовом свете сплошных и легких воспитательных побед. Можно отворачиваться, но нельзя отвернуться. В известном смысле каждая семья выбирает свою систему полового воспитания. Свою — не в смысле отказа от накопленного человечеством и наукой опыта, а в смысле необходимости, знакомясь с самым распрекрасным руководством, сделать из книги для всех книгу для себя: ведь даже один и тот же простой жест каждый делает немножко по-своему. И то, что в одной семье получится легко и хорошо, в другой — может оказаться трудным или привести к неожиданным результатам.

ПЕРВЫЙ ГОД ЖИЗНИ

Итак, в семье — девочка. Для одних родителей это восторг: «Ах, девочка!», для других — огорчение: «Ох, девочка!», для третьих — факт: «Девочка, так девочка». Что ж, душе не прикажешь. Но, если вы были настроены на рождение мальчика и только мальчика, имеет смысл помочь себе избежать разочарования. Это нужно вам: неужели огорчение — то самое счастье, которого вы ждали девять месяцев?! Это нужно ребенку: счастливая мать — и молока больше, и прикосновение теплее и ласковее, и голос мягче. Легко сказать: «Помоги себе»! А как? Возьмите лист бумаги, разграфите его таким вот образом:

Мальчик		Девочка	
хорошо	плохо	хорошо	плохо

и попробуйте вписать все, что вам нравится и не нравится. Вы без особого труда убедитесь в том, что никаких особых преимуществ ни тот, ни другой пол в себе не несет. И да не покажется вам все это мелочью: маленькая ложка дегтя, как известно, портит большую бочку меда.

Говорить о каких-либо существенных психологических различиях между девочками и мальчиками довольно трудно: поведение двух девочек может отличаться гораздо больше, чем поведение мальчика и девочки. Специальные наблюдения за новорожденными, однако, показывают, что некоторые особенности все же есть. Девочки в среднем дольше снят, более чувствительны к прикосновениям, боли, но уступают мальчикам в

мышечном развитии и способности удерживать головку, будучи положенными на живот. Девочки обычно лучше реагируют на сладкое, и при подслащении молока у них активность сосания больше, чем у мальчиков. К трем месяцам выявляются и новые различия. В одном из экспериментов младенцы этого возраста за удержание взгляда на предмете поощрялись зрительными (показ белого круга на цветном фоне) и слуховыми (ласковый человеческий голос) действиями; девочки лучше умели удерживать взгляд при слуховом, а мальчики — при зрительном поощрении. В другом эксперименте изучали реакции на музыку, о которых судили по интенсивности сердцебиений: девочки больше реагировали на мелодичную музыку, а мальчики — на прерывистые звуки. Хотя значение таких «находок» может казаться сомнительным, за ними все же кроются некоторые врожденные половые различия, от которых зависят реакции на раздражители внешнего мира. Во всяком случае, трудно удержаться от некоторых сопоставлений со «взрослым миром», в котором существует много подтверждений поговорки, что «мужчина любит глазами, а женщина — ушами»; а барабан — никак не любимый музыкальный инструмент женщин.

Пол новорожденного становится сигналом к поведению родителей. Матери в общении с девочками-младенцами больше разговаривают (повторяют гуление, произносят ласковые слова и т. д.), а в общении с мальчиками уделяют много внимания физическим упражнениям. Правда, при рождении второго ребенка эти различия стираются, возможно, в связи с «наработкой» материнского опыта. Сигнальное значение пола очень велико: одни и те же особенности внешности и поведения младенца в зависимости от того, какой пол ему приписывается, вызывают разные реакции у взрослых: плачущую девочку скорее возьмут на руки, чем мальчика; подвижность мальчика у взрослых беспокойства не вызывает, а излишняя подвижность девочки воспринимается порой как признак нервозности. Обобщая данные множества исследований, И. И. Лунин, ученый-психолог, показал, что до трех месяцев родители чаще прикасаются к мальчикам, чем к девочкам, а уже к шести месяцам — реже, тогда как у девочек интенсивность телесного контакта остается постоянной. Здесь сказываются и представления родителей о должном поведении с мальчиками и девочками, и разные реакции мальчиков и девочек на прикосновения. Такое взаимное обусловливание поведения родителей и ребенка можно видеть и на других примерах. Так, утверждения «Девочки лучше реагируют на человеческий голос, потому что с ними больше разговаривают» и «С девочками больше разговаривают, потому

что они лучше реагируют на человеческий голос» одинаково справедливы и описывают не разные процессы, а разные стороны одного и того же процесса взаимного обусловливания.

В поведении собственного единственного ребенка в отличие от специальных наблюдений и экспериментов такие тонкости различить по понятным причинам труднее: своя дочь и «средняя девочка» — не одно и то же. Основные регуляторы родительского поведения на первом году жизни — это любовь, позволяющая принимать ребенка таким, каков он есть, а также способность чувствовать его индивидуальные особенности и потребности: живой и подвижной девочке предоставим больше свободы для движений, а тихую и спокойную не станем излишне тормошить.

Материнский и отцовский уход за девочкой-младенцем внешне не различается: оба могут подменить один другого, а порой отец даже ловчее и успешнее. И все-таки по стилю поведения отец не перестает быть мужчиной, а мать — женщиной: в его поведении обычно больше деловитости, в ее — эмоциональности. Наконец, уже теперь общение родителей и детей это не только общение старших и младших, но и общение полов. Так же как женщина скажет о муже и сыне «мои мальчишки» или «мои мужчины», отец скажет о жене и дочери «мои девочки» или «мои дамы».

Некоторые особенности полового развития девочки, которые могут вызвать тревогу у родителей.

На первом месяце жизни у ребенка могут произойти набухание грудных желез и кровянистые выделения из влагалища девочки. Не волнуйтесь: это просто «работают» материнские гормоны, полученные при рождении и доставляемые в организм ребенка молоком. Порой вызывает тревогу большой клитор, напоминающий мужской половой член, или, особенно вскоре после рождения, припухшие половые губы, похожие на мошонку. Если сомнения сохраняются, разрешите их с врачом.

У некоторых девочек на первом году жизни отмечаются эпизоды так называемой младенческой *мастурбации* (онанизма). Девочка лежит на спинке, тесно сведя или скрестив бедра, сильно сжимая и разжимая их: тельце при этом напрягается, так что ребенок становится едва ли не в позу «мостик»; лицо краснеет, на теле может выступить пот, слышится ритмичное кряхтение. Так может продолжаться несколько минут, а потом наступает похожее на оргастическую реакцию взрослых удовлетворенное и умиротворенное расслабление, кожа принимает обычную окраску, младенец успокаивается и затихает. Такие эпизоды связаны с неравномерным развитием обеспечивающих многие важные жизненные функции отделов мозга, в которых расположены и

половые центры, и с прохождением двух критических возрастных периодов (в 6 месяцев и в 1 год) становления деятельности желез внутренней секреции. Если такие эпизоды многократны и тяжелы, имеет смысл проконсультироваться с врачом и, возможно, обследовать девочку, чтобы исключить влияние других причин. В отдельных случаях может потребоваться лекарственная помощь, но у подавляющего большинства по прошествии года младенческая мастурбация сходит на нет сама собой. Нет никаких оснований видеть в младенческой мастурбации гарантию «сексуальной распущенности» в будущем.

ОТ ГОДА ДО ШЕСТИ

О детях этого возраста часто слышу: «Он еще маленький — не понимает». Если слово «понимание» — обозначает факт и меру осмысления, то, вероятно, ребенок понимает меньше, чем мы с вами. Но если «понимание» — это процесс осмысления, попытки понять, то придется признать, что ребенок понимает много больше: развитие в этом возрасте идет поразительными темпами, причем у девочек несколько быстрее, чем у мальчиков. В год ребенок просто не знает о своем поле. В 6 лет имеет уже твердое знание о постоянстве и неизменности своего пола: для девочки уже нет сомнений в том, что потом она' будет тетей, женщиной, женой, мамой.

Значение этого периода усиливается тем, что большая его часть подвергается инфантильному (детскому) забыванию: мы не можем припомнить, а значит, и переосмыслить то, что происходило с нами в эти годы. Накопленный опыт, эмоциональные установки, привычки и навыки остаются, но они уже не осознаются и как бы автоматизированы. Именно поэтому их влияние на последующую жизнь столь же сильно, сколь и неочевидно. Это как в сказке: за семью горами, за семью морями, на высокой горе стоит замок, в башне которого семь сундуков один в одном, и в самом последнем — твоя судьба. Если искать более современные сравнения, то это — что-то вроде микросхемы на кристалле, в котором лампу не заменишь и проводки не

поменяешь местами.

Каждому человеку, к примеру, придет в голову свое объяснение того, почему внимание молодой женщины привлекает мужчина значительно старше ее, по всем статьям уступающий молодым людям. Но вполне возможно, на ее выбор повлияло то, что у нее был пожилой и очень ласковый отец, хотя она и помнит его вроде очень мало.

Слишком много ключей к пониманию поведения и переживании взрослого человека куется именно в этом возрасте, что лишает нас права отделываться близоруко-снисходительным: «Она еще маленькая, она еще не понимает». Не нагнуться к дочери, а встать на цыпочки, дотянуться придется нам, чтобы понять ее и поддержать в головокружительно быстром развитии.

Половые различия и половые роли[4]

Первые половые различия в поведении удается наблюдать в самом начале 2-го года жизни. Войдя в игровую комнату вместе с матерью, девочки менее охотно, чем мальчики, сходят с ее рук, чаще оглядываются на нее и возвращаются к ней; их игры намного спокойнее. В общем, это достаточно убедительные различия, в формировании которых равно участвуют и врожденные программы развития, и сложившийся в отношениях с родителями опыт.

Благодаря некоторым половым отличиям девочки доставляют родителям меньше хлопот, чем мальчики: они менее агрессивны, более податливы воспитательным влияниям, более чувствительны и способны к сопереживанию, однако это не означает, что в воспитании девочек не возникает проблем. Эмоциональность и впечатлительность могут стать почвой для страхов, миролюбивость — обернуться беззащитностью, податливость воспитанию — усвоением не всегда желательных влияний. Когда же дело касается чего-то, что чрезвычайно значимо для девочки, ее поведение может оживить в памяти слова Н. Гоголя: «Есть случаи, где женщина, как ни слаба и бессильна характером в сравнении с мужчиною, вдруг становится не только тверже мужчины, но и всего, что ни есть на свете». Одна из матерей сказала мне: «Знаете, сын в детстве был упрям — не своротишь. Дочка упрямится редко, но если это уж случается, то она оставляет брата далеко позади». Родителям в таких случаях можно посоветовать лишь одно: попытаться уяснить потенциально «горячие точки» в переживаниях и поведении дочери, чтобы опередить и предупредить конфликт своим

разрешением, одобрением или предложением. Поскольку речь идет о чем-то очень важном и значимом для девочки, она воспримет это не как уступку из слабости, а как проявление любви и понимания, близости родителей. Доводя дело до противостояния раз, другой и третий, но давая переупрямить себя, родители не просто закрепляют, но и развивают упрямство как способ достижения цели. В крайних случаях девочка начинает просто помыкать тем, кто «побежден» ею. Такой стиль поведения с матерью может распространяться на поведение с другими женщинами и девочками, с отцом — на поведение с другими мужчинами и мальчиками.

Одни врожденные черты могут быть выражены так сильно, что с ними едва ли что-либо поделаешь. Другие более слабы, так что получат ли они подкрепление — зависит от родителей гораздо больше. Отсюда и необходимость хорошо знать неповторимые индивидуальные особенности дочери, чувствовать их душой, с тем чтобы лучше представлять возможности и ограничения в воспитании, не превращая его в изнурительное и травмирующее всех насилие над характером.

Объяснять поведение девочки только врожденными чертами — значит не объяснить ничего, резко сузить возможности воспитания. Как бы много ни значили врожденные предпосылки поведения, ребенок все же учится вести себя так или иначе в соответствии с существующими в культуре нормами маскулинности и феминности, которые принято называть половыми ролями. Биологические предпосылки маскулинного и феминного поведения примерно одинаковы у разных народов, но как отличаются принятые у них же нормы мужского и женского поведения! Наблюдая за поведением и играми, например, эстонских и киргизских девочек, можно без особого напряжения представить основные различия в поведении женщин этих народов. Освоение половых ролей, вхождение в полоролевую культуру — сложный и увлекательный процесс.

Примерно в 1,5 года — задолго до появления слова «Я» в лексиконе — девочка знает, что она — девочка. Пока это только название, за которым нет понимания и знания истинных половых различий. В одном из экспериментов детям сначала показывали обнаженные фигурки кукольных мальчиков и девочек, а потом, невзирая на пол, одевали их в штанишки или платьица: двухлетние малыши чаще называли фигурку девочки в штанишках мальчиком, а мальчика в юбочке — девочкой. Но проходи такой эксперимент в России во второй половине прошлого века, когда все дети этого возраста ходили в платьицах, мы вероятнее всего столкнулись бы просто с их неумением

ответить на этот вопрос. В европейских культурах игра в куклы — типично «женская»; но в Новой Гвинее у девочек нет ни кукол, ни игр «в младенцев» — с куклами играют мальчики, копируя поведение своих очень нежных отцов[5]. Каковы же пути и механизмы освоения девочкой женской половой роли? Как ей помогает в этом семья в целом, мать и отец в частности?

Кто не замечал, что маленькие девочки подражают своим мамам? Иногда мать при этом испытывает гордость, иногда чувствует себя попавшей впросак. Имитируя поведение матери, девочка осваивает фемининный стиль поведения. Игра? Да, но игра очень серьезная, и границы ее с реальностью нередко размыты. Малышка может не только думать, что когда-нибудь она выйдет замуж за папу, но уже сегодня конкурировать с мамой за обладание его вниманием и любовью. З. Фрейд назвал это «комплексом Электры». Порой этот результат имитации проявляется «наоборот» — конкуренцией с отцом за близость к матери. Сильный эмоциональный заряд подобных отношений небезразличен и для родителей: одни ощущают в них угрозу собственным взаимоотношениям и объединяются против ребенка, другие занимают позицию однозначного поощрения или порицания. Лучше всего, если родители хорошо чувствуют прочность собственных отношений и им достает доброго юмора в восприятии этих временных особенностей поведения дочери. Как многие другие кризисные периоды развития, имитационный кризис невозможно отменить или запретить — его нужно просто пережить, по возможности помогая ребенку. Насколько мне подсказывает мой опыт, и сам «комплекс Электры» и крайние реакции родителей на него питаются недостатком чувства уверенности в себе. Поэтому все пути упрочения этого чувства и у себя, и у дочери (кроме, разумеется, «разборок», взаимных претензий и упреков, назиданий и принуждения) хороши и уместны.

Свести все только к имитации было бы слишком большим упрощением. Девочка получает массу обучающих инструкций типа: «Ты девочка, а девочки делают то-то и не делают того-то», которые дополняются обучающими реакциями на то или иное поведение: «Ты ведь не мальчик, чтобы… лазать по деревьям, драться и проч.» Не делать этого мы не можем, но очень важно — как делать. Находить положительное в фемининном поведении, гордиться своей женственностью — не значит видеть маскулинное поведение в отрицательном виде и смотреть свысока на мальчиков. «Девочки и мальчики хорошие и разные» — вот общий тон того, что должен слышать от нас ребенок. К сожалению, он часто нарушается собственными жизненными

обидами родителей, предрассудочными или непродуманными установками, а то и просто неумением взрослых говорить о таких вещах.

Одних слов тоже мало. Следуя тому, что говорят родители, дочь будет постоянно сверять свое поведение с их реакциями, улавливая в них одобрение, поддержку, удовлетворение или, наоборот, недовольство, протест, порицание. И здесь часто мимика, поза, жест родителей значат больше всяких слов. Ребенок должен получать социальное подкрепление своему поведению, чтобы оно стало привычкой, навыком, нормой жизни. Таким подкреплением становится прежде всего внимание родителей, их любовь и терпение. Если девочка не может добиться такого внимания «хорошим» поведением, она может либо доводить фемининные проявления до гротеска, либо «пробовать» маскулинные образчики действий, в конечном итоге все-таки заставляя родителей обратить на себя внимание, которое будет закреплять эти нежелательные способы поведения.

Приведу простейший и знакомый любой матери пример. Гуляя с девочкой, вы встретили подругу и разговорились. Дочь спокойно играет в стороне, но вскоре обращается к вам за какой-то «мелочью». Вам не до нее, и по-человечески это можно понять — имеете же вы право хоть на десять минут для себя. Но девочка обращается к Вам вновь и вновь, в ее голосе начинают проступать слезы или злое упрямство, в ответ она может расплакаться, или ударить другого ребенка, или сделать еще что-то. Вы повернетесь к ней, шлепнете или скажете что-то сердитое. Вас никогда не удивляло, что такой шлепок принимается с удовольствием? — девочка как будто его и хотела: важен не сам шлепок — важно, что вы обернулись к ней, обратили на нее внимание. Конечно, лучше бы ласка. Но если это — стиль общения с девочкой, а не случайный эпизод, то такое поведение будет закрепляться, и в конце концов вы начнете задавать недоуменные вопросы: «Почему чуть что — слезы?» или «Не понимаю, ведь девочка! А дети ее боятся больше любого мальчишки?!».

Имитация, обучение и социальное подкрепление — важные стороны целостного процесса усвоения половой роли. Но возникают следующие вопросы. Почему девочка имитирует поведение матери, а не отца — откуда она знает, кого имитировать? Почему ребенок ведет себя нередко вопреки всему, что слышит от родителей? Почему одна девочка в ответ на эмоциональные реакции родителей становится «больше девочкой», а другая — «меньше»?

Ответить на эти вопросы легче, если принять во внимание два обстоятельства. Первое — наличие врожденных программ,

задающих, конечно, не всё целиком поведение и развитие, но уж, по крайней мере, направление реакций на внешние события и некоторые предпочтительные именно для вашего ребенка способы реагирования. Второе — опыт раннего контакта родителей с дочерью, в котором они взаимно обусловливали поведение друг друга. Дитя еще не понимает слов, мы «договариваемся» с ним на ином языке — прикосновений, ласки, тона и интонаций нашего голоса и т. д. И ко времени, когда ребенок начинает ходить, говорить, играть, вступать в более широкое, чем раньше, общение с внешним миром, он уже обладает пока что еще для него непонятным, неосознаваемым, эмоциональным, интуитивным представлением о своем поле. Это-то и ложится в фундамент процессов имитации, обучения и социального подкрепления.

Что следует из этого для родителей? Необходимость знать и понимать своего ребенка — именно эту девочку с ее особенностями, потребностями, склонностями, возможными реакциями и т. д. Понимать и принимать дочь такой, какая она есть. Научная и педагогическая литература расскажут вам о детях вообще, о мальчиках и девочках, об особенностях возраста, но никто не может знать вашу дочь так, как знаете ее вы. Уметь доверять себе, своей любви к ребенку, своему восприятию и пониманию ребенка — это так просто и так сложно! Но только оно позволяет не подгонять ребенка под ' усредненные стандарты, под мерки тех или иных представлений о феминности, а помочь девочке развить в себе все лучшее.

На первых порах представление о своем поле неустойчиво, и девочка совсем» не уверена, что пол — это навсегда. Одно из наших исследований показало, что на 4-м году жизни 62,5 % девочек уверены, что могут стать мальчиками, а уже на пятом году практически все знали, что это невозможно.

Как врач я время от времени сталкиваюсь с тревогами родителей из-за того, что в поведении девочки слишком много «от мальчишки». Что действительно может настораживать? Устойчивое во времени или проявляющееся с нарастающей очевидностью сочетание нескольких признаков из такого перечня: предпочтение «мальчишеских» игрушек и «мальчишеских» ролей в играх; предпочтение общения с мальчиками и мужчинами; неприязнь к делам «своего» пола и предпочтение деятельности и интересов другого пола; стремление принимать внешность другого пола, неприязнь к своему имени, желание быть мальчиком, проявляющееся в высказываниях, фантазиях, мечтах, сновидениях; свойственные больше мальчикам, чем девочкам, угловатость, резкость, размашистость, напористость в общем

рисунке поведения. Отдельные и эпизодические проявления такого типа не должны смущать. Обоснованы ваши тревоги больше или меньше, коль скоро они уже есть, лучше обсудить их с психологом или вызывающим у вас доверие врачом вы нуждаетесь в определенности, чтобы не метаться от одной крайности в воспитании дочери к другой.

Наконец, хочу обратить внимание вот на что. Неотъемлемой частью женской половой роли является отношение к противоположному полу и к себе как представителю пола. Психологи справедливо подчеркивают, что успешность любого взаимодействия только на 10 % определяется свойствами и чертами его участников, а на 90 % — их отношениями. Кажется — ребенок еще мал, и говорить об этом рано. Но посмотрим, какова эмоциональная сторона отношений к полу у малышей. Уже в 3 года девочки и мальчики воспринимают девочек более положительно, чем мальчиков. Эту разницу эмоционального восприятия пола в это время можно выразить так: «Девочки хорошие, и я хорошая — мальчики то ли плохие, то ли хорошие, и я то ли хорош, то ли плох». В 5–7 лет отношение становится более категоричным: «Девочки хорошие, и я хорошая — мальчики плохие, и я плохой». Ни пугаться этой разницы, ни игнорировать ее не следует, так как она отражает одну из сторон развития личности и отношений, которая как бы уравновешивается другими сторонами. В каждом из объяснений будет своя доля правды: сказываются и половая специфичность восприятия отношений, и входящие в историческую память человечества представления о женственности как о красоте, материнстве, и плоды воспитания. Соглашаясь с тем, что в этой разнице есть свой глубокий, хотя во многом потаенный смысл, важно не доводить в ходе воспитания ее до степени «полового шовинизма», превращающего сотрудничество и содружество полов в войну. Перелистав страницы газет и журналов, нетрудно убедиться, как много нетерпимости в отношении к полу.

Может ли эта нетерпимость стать основой для семейного счастья в будущем, для сотрудничества мужчин и женщин вообще? Надо ли закладывать ее в те глубинные программы развития личности будущей женщины, которые формируются в раннем возрасте? Можно ведь и иначе: «Как правая и левая рука — твоя душа моей душе близка» (М. Цветаева).

Язык тела

Осваивая половую роль, девочка разговаривает не только с

окружающим миром, но и со своим телом. Чтобы участие взрослых в этом разговоре помогало, а не мешало ребенку, вслушаемся в него и попытаемся понять.

Ребенок приходит в мир, ничего не зная о своем теле, ощущая и переживая лишь удовольствие или неудовольствие, которое ни с какой частью тела определенно не связывается. Явное удовольствие от сосания материнской груди — удовольствие всего тела. Узнавание своего тела и объединение знаний о теле с ощущениями приходится на второй-третий год жизни. Милые игры: «Где у Оли ручки? Правильно, вот ручки. А что ручки делают?..» Родители очень любят их и затевают при каждом мало-мальски удобном поводе, а ребенок охотно поддерживает. В буквальном смысле слова играючи, ребенок осваивает сложнейшие вещи и формирует то, что в психологии называется «образ физического Я», или телесная идентичность (переживание телесной тождественности самому себе).

«Образ физического Я» — абсолютно необходимая часть нашего «Я», основа переживания собственного существования, бесспорного нашего присутствия в мире — то есть переживания глубинной уверенности в себе. Чтобы она была полной и глубокой, ребенок должен сложить исчерпывающий «образ тела». Сохранение зон неизвестности, «белых пятен» на карте тела затрудняет эту сторону развития.

Каждый ребенок изучает свое тело, в том числе и половые органы, не в силу извращенности или развращенности, а в силу жизненной необходимости обретения чувства телесной идентичности. Нет никаких оснований думать, что девочка потрогает свои руки, ноги, нос, но не потрогает попку, половые органы. И, разумеется, если она нормально развивается и способна оценивать свои ощущения и устанавливать их связь с разными частями тела, она уловит, что одни прикосновения приятнее других. Слыша от родителей о ручках и ножках, она будет спрашивать и о других органах. Ей потребуется время понять, что попка и половые органы не демонстрируются другим людям с той же легкостью, что другие части тела. Она познаёт себя, видит радость взрослых от этого познания и не может взять в толк — почему все можно, а это нельзя.

Между тем реакции взрослых часто резки и решительны: «Это нельзя! Нельзя показывать, рассматривать, трогать, говорить! Ручки будут грязные — детке не дадут игрушки! Плохо будет пахнуть!» — и т. д. и т. п. Понятно ли это ребенку, в 2 года еще не обладающему взрослой брезгливостью? Даже кал и моча воспринимаются еще как часть себя самой, так что можно и поиграть с ними. А тем более — понятен ли тот сексуальный

смысл, который придают взрослые невинному интересу? Чего же мы добиваемся такими своими реакциями?! Если девочка приняла к исполнению нашу инструкцию: «Хорошие девочки ЭТО не делают», мы рискуем помешать формированию у нее полного «образа физического Я». Но это редко, а чаще она будет делать это тайком, украдкой, со смешанным чувством совершения греха и одновременно победы над запрещающими родителями. И тогда мы сеем в душе девочки восприятие не красоты, а постыдности, загрязненности, греховности телесности, прежде всего — телесного низа.

Посев этот всходит тем обильнее, чем более принят в семье пуританский тон полного запрета на телесность, когда и взрослые не допускают даже малейшего обнажения, а случись такое — крайне смущаются. Их смущение, с одной стороны, подтверждает мнимую постыдность тела, а с другой (по известному механизму: запретный плод сладок) — только стимулирует любопытство ребенка. Крайности, надо сказать, тоже ни к чему. Наслышанные о движении за свободную телесную культуру родители порой пускаются в «уроки обнажения», забывая, что в обществе приходится считаться с обычаями, традициями: поделившийся со сверстниками тем, что у него дома «все ходят голенькие», ребенок рискует стать «белой вороной» и для сверстников и для их родителей.

В сюжетных (так называемых социосексуальных) играх в «доктора», «семью», «дочки-матери» дети могут знакомиться с устройством тела сверстников, прикасаться друг к другу. Выделим два важных для нашего разговора смысла таких игр. Во-первых, они важны для половой типизации. Глядя на других мальчиков и девочек, ребенок сравнивает себя с ними и расширяет свои представления о признаках пола. Первые такие прямые встречи с полом обычно очень эмоциональны: девочка может переживать отсутствие у нее полового члена, мальчик — сочувствовать ей. Иногда девочки просят маму пришить что-нибудь похожее, например палец от перчатки. Примерно так же дети завидуют игрушке, которой у них нет. Важен же познавательный процесс, ход рассуждений: «Я — девочка, и Катя — девочка, а Петя и Вова — мальчики. У меня и Кати нет того, что есть у Пети и Вовы. Мы, девочки, устроены не так, как мальчики». Если теперь повторить уже приводившийся эксперимент с переодеванием мужских и женских фигурок, то дети уже не перепутают их. Во-вторых, в этих играх дети свободно общаются не только при помощи слов, но и на языке телесного общения: Они чувствуют себя свободно и раскованно.

О значении всех этих сторон знакомства с человеческим

телом лучше всего говорят наблюдения сексопатологов. Оказывается, среди обращающихся за помощью в связи с затруднениями в сексуальной жизни гораздо больше тех, кто раннее детство провел в условиях запретов и запугиваний. Оно и понятно: ведь сексуальные отношения — прежде всего общение только на языке тела, на языке ласк. Стыдящийся и боящийся тела и телесности человек не может полно и счастливо проявлять себя и понимать другого. Эхо негативного отношения к телу и полу отзовется много лет спустя!

«Что же, все позволять?! — воскликнет читатель. — Это ведь девочка, и она должна…» Единственное, что она действительно должна это развиваться как личность и как девочка в таких условиях и так, чтобы ничто не препятствовало ни одной из сторон ее развития, каждая из которых будет по-своему важна и нужна для созидания счастья. Мы не можем замедлить развитие, но можем исказить его. Как ни слаб росток, он пробивается и через камень — только дерево при этом может оказаться искореженным.

Особенно тяжела ситуация, когда родители сталкиваются с такими сексуальными действиями девочки, как, например, онанизм. «Если уже сейчас ЭТО, то что будет в 14?!» Родители воспринимают такие явления одновременно и как болезнь, и как распущенность: обычно я вижу, что девочку наказывают и водят к врачу для лечения. Но онанизм — не болезнь (это единодушное мнение всех ведущих педиатров мира) и не распущенность. Он свидетельствует прежде всего об эмоциональном неблагополучии ребенка, и недаром в мировой литературе о таких детях говорят как о «хронически несчастливых». Почему настроение находит такой «странный» путь выражения? Если приглядеться, он не так странен. Ребенок, «открывший» для себя приятные ощущения от прикосновения к половым органам, может прибегать к этому для утешения всякий раз, когда ему плохо или просто скучно — забыли на горшке, оставили одного дома, не обращают внимания и т. д. Девочки больше мальчиков чувствительны к скрытому эмоциональному неблагополучию в отношениях родителей; у них легче возникает чувство дискомфорта, покинутости (родители поглощены своими неразрешенными проблемами и конфликтами); потребность в утешении может стать почти постоянной. Не все дети, девочки в том числе, одинаково чувствительны к таким ситуациям. Риск больше у очень впечатлительных, менее уравновешенных по характеру детей. Сам онанизм не чреват никакими вредными последствиями. Но обратить на него внимание тем не менее необходимо. Он — сигнал того, что девочка улавливает какое-то неблагополучие или

напряжение в отношениях взрослых и страдает от этого. Любые карающие санкции поэтому неуместны и вредны. Помощь девочке если и нужна, то прежде всего психологическая, и, пока ее оказывает психолог или психотерапевт, семья может и должна (может быть, тоже с помощью специалистов) попытаться разрешить свои проблемы.

Если гигиена самых маленьких девочек — дело взрослых, то уже с 3–4 лет элементы ее надо включать в игры и повседневную жизнь. К 5–6 годам девочка должна не только уметь подмыться, но и превратить ежедневное подмывание и стирку своих трусиков, колготок в устойчивую привычку. «Разве она справится?» — слышу от родителей, живущих в хорошей квартире со всеми удобствами. И жалею, что не могу организовать для них «экскурсию» в семью, занимающую небольшую комнату в коммунальной квартире без особых удобств, где шестилетняя девочка сама напоминает маме о том, что нужно погреть воду, снимает с гвоздика свой тазик и не ляжет спать, не помывшись и не развесив выстиранные ею же трусики. Привычка эта (время идет быстро) скоро станет необходима, но вырабатывать ее через несколько лет будет намного труднее.

«Острые» вопросы

Обычно уже с 3 лет родители начинают испытывать затруднения, отвечая на детские вопросы о поле. Один из крупнейших психологов детства Бруно Беттельхайм возражает против мнения, что детям надо прививать взгляд на сексуальность как на нечто естественное и прекрасное. Он резонно замечает, что ребенок может воспринимать сексуальность как что-то отталкивающее, и для детской психики это имеет защитное значение, оберегая ее от столкновения с проблемами в том виде, в каком они и для взрослых нелегки. Да никто из взрослых и не в состоянии объяснить ребенку, а ребенок — понять, что такое сексуальность в ее зрелых формах. Тем более что и не для каждого взрослого сексуальность естественна и прекрасна… Многие люди вполне искренне придерживаются противоположных взглядов.

Но мы должны удовлетворить реальные запросы и потребности ребенка и, значит, если он спрашивает, ответить на его вопрос. Великое свойство вопросов заключается в том, что снимаются они только ответом. Проблема лишь в том, кто ответит: озабоченные благополучием ребенка любящие родители или чужие, равнодушные к нему люди. Многие психологи

поэтому полагают, что лучше начать отвечать на год раньше, чем опоздать с ответом на час. От многих трудностей страхуют мудрые слова Оскара Уайльда, заметившего, что неприличных вопросов не бывает — бывают только неприличные ответы.

Вопросы ребенка вызваны не сексуальными мотивами, а вполне естественной для нормально развивающейся личности любознательностью. Чем отличаются мальчики от девочек, откуда берутся дети. По ряду причин, которые будут понятны дальше, для девочек эта информация даже более важна, чем для мальчиков.

Удовлетворение первым ответом: «Дети растут у мамы в животике» — не будет длительным, ибо мало-мальски думающий ребенок не может не задать следующий вопрос: «Как ребенок попадает в живот и как он из живота выходит?» Скорее всего такие вопросы будут заданы маме, и скорее всего — девочкой. Лучше при первом же вопросе попытаться вовлечь девочку в беседу.

«Ты уже знаешь, что на свете есть мальчики и девочки. Вот ты у нас кто? Ну, конечно, девочка. И нам с папой это очень нравится. Ты будешь расти, и кем же ты станешь — женщиной или мужчиной, папой или мамой? Верно, женщиной».

Пока это только «разведка»: что знает дочка о постоянстве пола, о половых ролях?

«А мальчики и девочки — одинаковые или разные? Разные, да. Чем же они отличаются? Как узнать — где мальчик, а где девочка?»

Затевается интересная беседа, из которой можно узнать о представлениях ребенка и помочь их расширить и уточнить.

«Правильно, девочки и мальчики разные. Это хорошо видно, когда они голенькие. У мальчиков и взрослых мужчин внизу есть специальный орган, похожий на трубочку. Через него они делают пипи. А у девочек и женщин внизу живота есть для этого дырочка.

Девочки растут и становятся женщинами, а мальчики — мужчинами. Когда они взрослые, у них могут быть дети. Почему? Внутри тела у них появятся клеточки жизни, похожие на семена. Они разные у мужчин и женщин. Чтобы появился ребенок, эти клеточки жизни должны встретиться и соединиться. Это бывает, когда люди взрослые».

Девочка, которой так хочется иметь ребеночка немедленно, конечно, спросит — почему только у взрослых?.

«А вот послушай! Когда люди взрослые, они могут полюбить друг друга. Полюбить можно и раньше, но когда мужчина и женщина уже взрослые, они могут жить вместе, отдельно от своих мам и пап, сами. Тогда они женятся: женщина становится женой,

а мужчина — мужем. Они любят друг друга, им нравится ласкаться, у них все общее — дом, вещи, друзья. Но они любят так сильно, что им хочется иметь своих детей. Теперь ведь они взрослые, у них в организме есть клеточки жизни. Муж и жена ласкают друг друга, их тела соприкасаются, и муж при помощи своей трубочки закладывает свое семечко через дырочку в низу живота жены в ее тело. А там уже ждет ее семечко. Клеточки жизни мужа и жены соединяются, и из них вместе начинает расти ребеночек. Внутри маминого живота для него уже готово специальное место — называется «матка». Там ребеночку будет тепло и уютно как в гнездышке. Сначала он очень маленький — ну, как зернышко. Но мама делится с ним своими силами, и ребенок растет — как ягодка, как яблочко, потом еще больше. У него вырастают головка, ручки, ножки. Он растет, и ему нужно больше места. Поэтому мамин живот растягивается и дает ему столько места, сколько надо. Когда в животе у женщины растет ребенок, это называется «беременность», и о женщине говорят, что она беременна. Это видно по ее большому животу».

Хорошо напомнить девочке о беременной, которую она видела, обратить внимание на беременную женщину на улице или даже специально сходить в гости к ждущим ребенка соседям или знакомым.

«О беременной женщине все заботятся, стараются помочь и порадовать ее. И жена, и муж очень рады тому, что у них будет ребеночек. И муж во всем помогает жене. Знаешь, как мы с папой радовались, когда ждали тебя?! Мы думали — как тебя назвать и вместе выбирали имя, игрушки для тебя, кроватку, думали — куда лучше ее поставить. Это было чудесное время!

И вот ребенок в животе у мамы растет-растет и начинает шевелиться. Мама это чувствует своим животом, а папа — если положит руку на мамин живот. Их очень радует, что ребенок уже такой большой и скоро появится на свет».

Если вы в это время ждете второго ребенка, дайте первенцу положить руку на свой живот и ощутить шевеление. Удивление, порой испуг, быстро сменятся интересом и регулярными проверками: шевелится ли. Это уже любовь к будущему брату или сестре не на словах, а на деле — ждать, беспокоиться и радоваться вместе с вами. Много лет рекомендуя такой способ предупреждения детской ревности, я ни разу не видел, чтобы он дал осечку.

«Пройдет еще немного времени, и ребенок так вырастет, что будет готов кормиться молоком из маминой груди, дышать. Значит, пора ему выходить на свет. Он выходит через дырочку в низу маминого живота — ту самую, через которую когда-то в

живот попало папино семечко. Ребенок еще не слишком большой, а дырочка растягивается, давая ему дорогу. Когда ребенок выходит на свет, это называется «роды». Обычно они бывают в специальном родильном доме, где врачи следят за тем. чтобы у мамы и ребенка все было хорошо, и помогают, если надо. Ребенок сначала высовывает головку, а потом вылезает и весь. Тогда говорят, что он родился. Этот день называется днем рождения — каждый год семья отмечает этот праздник: все рады тому, что ребенок растет, начинает сам ходить, разговаривать, играть… Но это — потом. А пока — ребенок только родился, и мама еще несколько дней побудет с ним в родильном доме, чтобы отдохнуть после родов и убедиться, что все в порядке. Папа их очень ждет, готовит все к их приходу домой и в назначенный день идет встречать их в родильный дом. Теперь они будут жить вместе, и ребенок будет кормиться молоком из маминой груди, пока у него не появятся зубки и он не сможет сам жевать».

Итак, мы рассказали о различиях полов, о роли отца и матери в появлении детей на свет, питании их после рождения и т. д. Это как раз тот минимум знаний, которым должны обладать дети к 6–7 годам, когда они идут в школу. Одновременно мы познакомили ребенка с первыми названиями органов и процессов, которыми можно пользоваться без боязни обидеть другого или показаться смешным самому. Вместе с тем это рассказ не о «делании детей», а о человеческих отношениях, любви, взаимных обязанностях и ответственности. И это рассказ о том, как мы ждали и радовались, подтверждающий ребенку его ценность для нас и прочность наших связей. В нем нет ничего особо трудного, безнравственного или развращающего. Рассказав все это, мы как бы сделали ребенку прививку против опошленных, загрязненных и искаженных уличных сведений. Так стоит ли лгать?

Рассказ о магазинах, в которых будто бы покупают детей, может вызвать у ребенка опасения, что если вдруг что-то не так, то родители могут поменять его в магазине на другого. Порой родители прямо заявляют: «Сдам и возьму другого (или другую)». Между тем для малышки нет ничего более страшного, чем остаться без родителей, — этот страх сравним только со страхом смерти у взрослых и ложится в основу детских неврозов.

Иногда говорят: «Дети растут у мамы в животе. Потом в больнице маме разрезают живот и достают ребеночка». Я предоставляю вам, читатель, самостоятельно выразить то, что может при этом переживать 3—5-летняя девочка, боящаяся белых халатов, уколов, 22 прививок, осмотра горла. Вместо рассказа о счастье материнства — панический страх, ужас. Не раз и не два сталкивался я с тем, что многократно повторенные и воспринятые

такие «разъяснения» приводят к трудно одолимому страху перед родами во взрослой жизни.

Разумнее всего говорить всегда правду и только правду, но в таком объеме и так, чтобы она была понятна ребенку, могла быть верно воспринята.

ОТ СЕМИ ДО ПЯТНАДЦАТИ

Это не только хронологически, но и содержательно очень большой отрезок жизни, завершающийся у 70–80 % девочек наступлением половой зрелости. Переход от «золотого детства» к «трудному возрасту» не может быть совершенно беспроблемным. Но родители, да и дети тоже, преодолевают этот важный этап тем легче, чем полнее было половое воспитание в раннем возрасте. Возможно, вы решите, что упустили что-то. Это вполне поправимо. Можно сказать дочери: «Раньше ты была маленькая, мы думали, что тебе трудно понять, и говорили с тобой как с маленькой. Но теперь ты выросла и можно рассказать тебе о поле и рождении детей». Можно и перестроить отношения между взрослыми и девочкой так, чтобы сгладить некоторые не очень желательные результаты предшествующих отношений.

Мы будем обсуждать младший школьный и подростковый возраст вместе, так как быстрое созревание девочек делает границы между ними очень зыбкими и размытыми.

Девочка становится школьницей

Девочки в школе оказываются в явно более выигрышном положении, чем мальчики. Они усидчивее и спокойнее, более податливы внешним влияниям И больше стремятся нравиться учительнице, у них лучше языковое развитие и точнее движения

пальцев. Благодаря этому они дисциплинированнее, исполнительнее, аккуратнее, словом, гораздо больше мальчиков соответствуют портрету идеального ученика. Кроме того, к поведению девочек взрослые относятся намного терпимее, чем к поведению мальчиков, да и учительнице (а много ли вы видели преподающих в младших классах мужчин?) проще понять их переживания. Без какого-либо злого умысла со стороны школы складывается ситуация, в которой маскулинность противоречит возможности быть хорошим учеником. Именно мальчишки уже во 2—3-м классе составляют отряд «плохих» и «двоечников». на самом деле будучи ни хуже, ни глупее сверстниц.

Так, может быть, пусть родители мальчиков и волнуются? Думаю, что так ставить вопрос и несправедливо и неперспективно. Уже с детского сада (а в школе тем более) группа сверстников является не менее, если не более сильным воспитателем, чем семья. От того, какой будет эта группа, какие установки, отношения к полу она будет вырабатывать и прививать своим членам, в немалой мере зависит и личностное развитие каждого входящего в группу, не исключая и девочек. Мальчики не рождаются с убеждением, что «девчонки — зубрилы, подлипалы и ябеды», оно складывается в школе, порой разбивая класс на враждующие группы. Есть достаточно серьезные причины и для беспокойства за девочек. «Перекосы» в отношении к полу не минуют и их, создавая почву для ничем не обоснованного негативного отношения к мальчикам и, как выразился один из психологов, «кичливого сознания своего превосходства», часто принимаемого или выдаваемого взрослыми за «чувство женской гордости». Понятно, что это будет очень мешать в общении с людьми противоположного пола: сегодня — со сверстниками, завтра — с мужчинами вообще и со своим избранником.

Могут ли родители что-то поделать с этим? Да, конечно. Семья может поддерживать или многократно усиливать получаемые в школе полоролевые установки, но может и не разделять, тем самым хотя бы отчасти нейтрализуя их. Мы далеко не всегда сможем сразу изменить позицию девочки, но, во всяком случае, заставим ее задуматься над отношениями с представителями противоположного пола. Для достижения желаемой цели можно использовать разные пути. Попробуйте пригласить на день рождения дочери не только девочек, но и мальчиков, при этом не выбирая их по школьным критериям. Или вместо одного билета для дочери в кино или цирк купите несколько, чтобы она могла пойти вместе с девочками и мальчиками, потому что ведь «с мужчинами надежнее и

спокойнее». И уж совсем хорошо, если к так называемой внеклассной работе подключатся не только матери, но и отцы. Порой нужно так немного — всего несколько слов, но находим ли мы их? Одна школьница нарисовала свой класс: веселые, красивые девочки рядом с учительницей, а поодаль — группа нарисованных черным карандашом буйных мальчишек. Сознаюсь, я нарушил тайну и показал этот рисунок ее родителям. Потом в ходе наших встреч девочка много рисовала, и как-то мы вернулись с ней к той же теме. Это был совсем другой рисунок. Мальчики уже не были сплошь черного цвета, они перемешались с девочками и многие что-то делали вместе… Оказалось, что отец, к которому девочка была очень привязана, нашел несколько удобных случаев для того, чтобы невзначай рассказать о своем детстве, в котором он совсем не был паинькой. В вашей семье, наверное, будет иначе. Но хорошо, если формирующиеся в самом начале школы отношения мальчиков и девочек не пройдут мимо вашего внимания.

Физическое развитие

Рывок в физическом развитии обычно связывают с началом полового созревания, подростковым периодом. Ориентироваться приходится не столько на паспортный возраст, сколько на индивидуальные темпы развития, а они весьма и весьма различны. Первые робкие изменения тела начинаются за год-полтора до рывка в росте, как правило, в возрасте 9—10 лет. Не стану утомлять читателя цифрами и статистикой, к которым так трудно бывает примерить собственного ребенка. Обращу внимание только на те моменты, которые указывают на задержку или преждевременность развития. О задержке развития можно говорить, когда к 13,5 года еще нет признаков развития молочных желез и полового оволосения, а к 15,5 года — не начались менструации; об ускорении — когда у семилетней девочки развиваются молочные железы и половое оволосение, а у девятилетней появилась менструация. И в первом, и во втором случае надо обязательно проконсультироваться с врачом.

Как ни важны сами по себе процессы физического развития, родители сталкиваются не столько собственно с ними, сколько с тем, как девочка переживает свое развитие. Психологически это период «линьки», перестройки «образа физического Я». Развивающееся тело доставляет множество новых и непривычных ощущений, которые могут не только радовать, но и вызывать напряжение. Этим незнакомым и быстро меняющимся телом

становится труднее управлять, и недавние гибкость и пластичность сменяются угловатостью и неловкостью. Ко всему надо привыкнуть, во всем освоиться. Чтобы стать собой — новой, надо перестать быть собой — прежней. Стать девушкой — перестать быть девочкой. Это внутреннее, обычно малоосознаваемое самой девочкой противоречие между «быть и не быть». Понятно, что оно может вызывать психическое напряжение, проявляющееся сложной и порой причудливой, затрудняющей общение смесью утомляемости, раздражительности, растерянности, встревоженности, колебаний настроения.

В возрасте 10–12 лет девочка может стать «грязнулей»; ее приходится заставлять мыться, менять белье, ухаживать за собой. Конечно, это не так выраженно и конфликтно, как бывает у мальчиков, но все же. Что движет таким поведением? Смутное чувство тревоги, рождающееся в переживании телесных изменений, заставляет противиться всему, что (пусть даже только в воображении) может угрожать телесной целостности и неизменности, избегать всего, что так или иначе является изменением тела или задерживает внимание на нем. Конфликтов вокруг этого тем меньше, чем более глубокой привычкой стали гигиенические навыки в более раннем возрасте, чем яснее родители понимают сложность происходящего с дочерью. В течение года или двух лет от вас потребуются терпение и настойчивость. Как и в другие кризисные моменты развития, в этот период родители должны решить две задачи: преодолеть возникшие трудности (задача момента) и не ослабить, не нарушить, а по возможности углубить и упрочить контакт с ребенком (задача стратегическая). В борьбе за гигиену уместно ограничиться разумным минимумом требований к дочери, не нарушающим контакта. С началом быстрого роста, когда изменения тела станут явными и будут переживаться вполне осознанно, появятся новые проблемы, а гигиенические трудности сойдут на нет. Теперь телесное развитие будет барометром, по которому девочка оценивает правильность и своевременность своего сексуального развития. Оно, по точному замечанию И. С. Кона, становится стержнем, вокруг которого структурируется самосознание подростка.

Сравнивая себя со сверстницами, одна девочка будет убеждаться в правильности своего развития, другая — сомневаться в ней. Немало зависит от того, каковы эталоны сравнения. Вполне нормальное и своевременное развитие на фоне более быстрого развития сверстниц может казаться задержанным, а на фоне медленно развивающихся — чересчур ускоренным.

Очень быстро развивающаяся девочка может чувствовать себя одинокой: для ровесниц она уже «тетя», а для старших девушек — «дитя». Отставание от сверстниц нередко вызывает опасения, буду ли настоящей женщиной, смогу ли иметь детей?

Для девочки важно не только расти, но и быть красивой. Сегодня стандарты красоты задаются не только самой жизнью (сравнение со сверстницами, взрослыми женщинами), но и рекламой, кино, телевидением, другими средствами массовой информации (киноактриса, певица, победительница конкурса красоты и т. д.). В свое время американские психологи отмечали, что «обычные» женщины чувствуют себя уродливыми по сравнению с рекламными образчиками женственности. Девочка-подросток переживает такие сопоставления еще острее. Она не знает, какой будет, какие из происходящих с ее телом изменений временны, а какие — навсегда, и может легко находить у себя изъяны и дефекты: длинный нос, широкий таз, короткие ноги и др. Еще в начале века Пьер Жане описывал молодых людей и девушек, «стыдящихся своего тела», пугающихся происходящих в связи с половым созреванием изменений и боящихся показаться смешными или уродливыми. В 70-е годы это образно называли «комплексом Квазимодо», но мне кажется более подходящим название «комплекс гадкого утенка», с удивительной точностью описанный Г.-Х. Андерсеном. У части девочек эти переживания приводят к попыткам изменить внешность: похудеть, сделать пластическую операцию и т. д.

Семья часто чувствует себя просто бессильной что-либо изменить. Мать пытается переубедить дочь, но часто безуспешно. Не то чтобы переубеждение было невозможно — скорее используются не самые подходящие методы: взывать к здравому смыслу бесполезно там, где все заглушают эмоции. К тому же бесконечные и безуспешные убеждения только фиксируют внимание девочки на мнимом недостатке, заставляют бороться с «непонимающими» родителями, придавая этой борьбе необычайное упорство. Оно усиливается тем, что свойственная подростковому возрасту реакция эмансипации (высвобождения из-под влияния взрослых) снижает убеждающую ценность рекомендаций родителей. Лучше всего, если девочка может чувствовать, что ее трудности и метания не вносят разлада в отношения с родителями, не снижают ее ценности в их глазах. Прежде чем бороться с трудностями, попытаемся сделать дочь союзницей в этой борьбе, постараемся сделать так, чтобы борьба с трудностями не превратилась в борьбу с девочкой. Обдумывая поведение одной моей маленькой пациентки, мы с матерью долго не могли понять, почему ее 13-летняя дочь, похудевшая на 6 кг и

вроде бы вполне удовлетворенная этим, вдруг вообще перестала есть. Ответ дала сама девочка. Переломным оказался эпизод, которому мать не придала никакого значения. За ужином девочка съела немного больше, чем ела обычно в последние месяцы, и мама выразила свою радость, заметив: «Господи, наконец-то ты снова станешь похожей на человека!» Это было сказано вполне искренне, но для девочки означало, что она начинает снова набирать вес, и испугало ее. Наивно ждать, что все подобные нюансы можно предусмотреть и дать конкретные советы на все случаи жизни. Даже психотерапевты считают, что секрет успеха кроется, как правило, не в самой по себе той или иной методике, а в отношениях «врач — пациент». Что же говорить о семье, фундамент которой составляют как раз отношения, причем особо значимые и тонкие, в каждой семье — свои?! Они и помогают в выборе стиля и тона помощи девочке. Не всегда нам легко разобраться в них самим: в таких случаях можно проконсультироваться с психологом без дочери: со стороны, да еще для профессионала, часто виднее. Поддержка ведь нужна и самим родителям!

Я не хотел бы, чтобы все сказанное вас напугало. Большинство девочек переживает свое физическое оформление не так тяжело и преимущественно «внутри себя», а удовлетворение своим развитием все же перевешивает. Будем только чутки и внимательны к тому, как переживает девочка проявление внимания к себе. Гордясь своим развитием и ища признания его, она еще не готова принимать внимание окружающих и быть его объектом. «Ну мама!» — звучит обычно в ответ на такое внимание. Отцы порой просто робеют проявлять свои реакции. Хорошо, когда каждый из родителей чувствует, когда его внимание уместно, а когда не очень, и как лучше его проявить. По мере того как физическое развитие стабилизируется и девушка почувствует себя спокойнее и увереннее, а для родителей ее развитие станет привычным, острые углы сглаживаются.

Девочка становится девушкой

Начало менструального цикла — серьезный и важный рубеж в жизни. Последние несколько десятилетий проходили под знаком акселерации (ускорения развития): с начала века, например, средний возраст наступления первых менструаций снизился на 3 года. Но ускорение это непостоянно, в 70-е годы темпы его начали замедляться, а в 80-е — средний возраст менархе (первой

менструации) даже несколько повысился.

Менархе рассматривают как знак женственности, и девочки с уже начавшейся менструацией чувствуют себя более женственными, начинают задумываться над будущим супружеством и материнством. Принято считать, что матери достаточно готовят девочек к этому важному событию в жизни дочери, и при такой подготовке оно воспринимается девочками положительно. Однако в одном из наших обследований выяснилось, что 81 % 10—15-летних девочек либо не осведомлены о менструациях настолько, чтобы выработать определенное отношение к ним, либо оценивают их негативно. Согласитесь, что такие открытия ставят очень серьезные вопросы перед семьей. Мы выяснили у 50 матерей младших школьниц, как они готовят дочерей к началу менструального цикла. Девять из них считали, что еще «рано» или не знали, как это лучше сделать. Остальные рассказывали девочкам о том, что надо делать, когда менструации наступят, разъясняли гигиенические правила, но мало и невнятно говорили об их физиологическом смысле. Одна из матерей сказала: «Знаете, до меня только сейчас дошло… если перевести то, что я тогда сказала, на нормальный человеческий язык, то получится: с тобой будет твориться что-то страшное, но ты не бойся — все становятся девушками». От таких психологических промахов не свободна и адресованная девочкам-подросткам литература, которой, кстати, слишком мало и которая либо не находит как раз того читателя, которому и адресована, либо попадает в руки девочки с опозданием.

Откладывать подготовку до последнего момента — значит или рисковать опоздать, или не оставлять девочке достаточного для понимания времени.

Если в дошкольном возрасте девочка получила необходимые разъяснения или пробел в них ликвидирован в самом начале школьного возраста, то вполне уместен следующий шаг. Девочка может узнать, что матка, роль которой она уже представляет себе, готовится принять оплодотворенную яйцеклетку, из которой растет плод: ее стенки набухают, наливаются кровью, чтобы образовать место для будущего ребенка. Понять это девочке нетрудно — «гнездышко» должно быть мягким, а в крови есть много полезных веществ, которые будут нужны ребенку для роста. В дальнейших беседах (а одного или двух разъяснений для понимания мало — возникают все новые вопросы, расширяются представления) расскажем о том, как в яичниках примерно раз в месяц созревает, готовясь к встрече с мужской половой клеткой, яйцеклетка, как она продвигается по маточным трубам в матку. Дальше девочка или мать сформулируют вопрос о том, что будет,

если оплодотворения не произойдет. Ответом станет рассказ об удалении неоплодотворенной яйцеклетки с ненужной теперь кровью из матки, готовившейся принять плод. Скажем, что это называется «менструация» («месячные»), и расскажем об элементарной гигиене. Здесь же легко рассказать, что люди сами решают — иметь им детей или не иметь: если у них уже есть дети или они думают, что с рождением ребенка надо подождать, то они могут не допускать встречи сперматозоида (мужской половой клетки) с яйцеклеткой — для этого есть специальные и несложные способы. В этом возрасте подобные разъяснения воспринимаются спокойно и по-деловому, без излишних эмоций. Наконец, ближе к менархе еще раз повторим все, возможно, с карандашом в руках, чтобы было как можно понятнее. Хочу подчеркнуть, что наступающая с началом менструаций женственность совсем не означает полной готовности к материнству: от этого момента до зрелой способности женского организма не только зачать, но выносить и родить здорового ребенка, а тем более — по-настоящему отвечать за него, должно пройти, как минимум, несколько лет.

На завершающем этапе подготовки девочку надо ввести в курс изменений самочувствия и настроения, которые связаны с менструальным циклом, научить ее вести менструальный календарь, посвятить в возможные причины задержки менструаций (болезни, внезапные переживания и т. д.). Разумеется, необходимы подробные инструкции по гигиене менструального периода: смена и стирка белья, техника изготовления и смены прокладок и т. д. Обычно в литературе для родителей и для самих девочек содержатся все необходимые сведения об ограничениях, налагаемых периодом менструаций. Полезно лишний раз объяснить дочери, в чем состоит смысл этих ограничений, для чего они, в чем состоит риск пренебрежения ими. Доверительные беседы с дочерью, их неторопливость и интимность дают матери возможность приводить девочку ко взвешенному, сбалансированному соблюдению режима менструального периода при сохранении жизненной активности: полная жизненная демобилизация, как при тяжелой болезни, и невозможна, и не нужна. Однако в этот период следует проследить, чтобы девочка не занималась спортом, не участвовала в соревнованиях, не плавала в бассейне.

Начало у девочки менструаций потребует от отца особой деликатности в этом вопросе. Он должен без слов (вся неуместность разговоров его с дочерью на эти темы очевидна) продемонстрировать заботу и такт, не нарушающие обычного хода повседневных отношений, например, закрыть глаза на то,

что она легла спать, что-то не доделав. Если вы обычно по утрам с дочерью бегаете трусцой, то в этот период лучше заниматься спортивной ходьбой. Не следует тянуть свою дочь в эти дни на лыжные прогулки, особенно вредно катание с гор, прыжки с трамплинов. Можно отложить и воскресное катание на коньках.

Возраст, когда у девочки началась менструация, позволяет родителям с известной долей уверенности прогнозировать длительность и протекание периода ее полового созревания. Чем меньше возраст девочки, в котором у нее было менархе, тем короче будет этот период. При начале менструаций в 12 лет оно длится примерно 3 года, в 13–13,5 лет — 4 года, в 15 лет — до 6 лет. Уровень полового созревания будет тем выше, чем раньше началась менструация. Бурное и короткое созревание оставляет меньше времени на то, чтобы пережить наступающие изменения и приспособиться к ним. Поэтому и родители, вероятно, будут в этом случае испытывать больше временных трудностей в общении с дочерью и влиянии на нее.

Девочка и семья

Тут так и просится упоминание о «трудном возрасте», о «подростковой психике» с ее неустойчивостью и конфликтностью, со специфическими реакциями подросткового возраста — эмансипацией и группированием со сверстниками. Все это так, но смущает одно: взрослые в таких рассуждениях предстают в качестве страдающей стороны, чьи добрые намерения натыкаются на «ежа». Однако у взрослых появляются собственные трудности, связанные с необходимостью перестройки отношений с дочерью, изменением некоторых жизненных позиций. Не понимая этого, сложно понять и подростка.

Для родителей дети — всегда дети, т. е. те, кто нуждается в их опеке и заботе. Такое отношение не исчезает, даже когда дети сами становятся родителями. До начала подросткового возраста была возможность буквально воплощать это отношение в жизнь, сложились стереотипы понимания дочери и общения с ней. Предчувствие изменений, конечно, было. Разве не мечталось нам, когда детям было года по три, чтобы они всегда оставались такими — маленькими, милыми и целиком нашими? Теперь же половое созревание — и физическое, и психическое — каждодневно напоминает о том, что девочка взрослеет, нуждается в нас меньше и вот-вот уйдет в свою, уже не направляемую нами, жизнь. Родителям бывает трудно не только успевать приспособиться к взрослению дочери, но и просто смириться с

ним. Когда в семье несколько детей — родителям бывает легче. Но много ли таких семей сегодня?! И за словами: «Ты уже взрослая!» — часто слышится сожаление. Родителям трудно смириться с мыслью, что у дочери своя судьба, которая все меньше зависит от них. Как бы запасаясь впрок, взрослые тогда усматривают в сиюминутных сегодняшних успехах или неуспехах дочери прямой прогноз будущей жизни, стремясь во что бы то ни стало добиться полного благополучия во всем здесь и сейчас.

Порой в семье возникают и более сложные коллизии. Не всегда мать в глубине души может примириться с женственной взрослостью дочери, напоминающей о возрасте, ушедшей молодости и прочем. Это неосознаваемое переживание нередко приводит к усилению воспитательного давления на девочку, возвращающему ее в роль ребенка. Отец же иногда начинает напоминать в отношениях с дочерью Отелло: подростковые дружба и влюбленность дочери вызывают протест и попытки оградить дочь от всякого общения с мальчиками. Силу отцовского чувства трудно недооценить, и при семейном консультировании часто можно убедиться в том, что оно способно разрушить даже счастливый брак любимой дочери.

Как видим, очень сложно быть отцом и матерью подрастающей дочери, пусть даже ее поведение идеально совпадает с родительскими ожиданиями. Несложно предвидеть, что часть читателей возмутится: «Во мне такого нет!» Без всякого желания кого-либо обидеть скажу, что в большей или меньшей степени это переживают практически все. И это вполне естественно и понятно. Вопрос в другом: осознаем ли мы свои переживания, а следовательно, контролируем ли их, управляем ли ими. Говорят, что в душе каждого человека живут ангел и крокодил, и чем меньше мы знаем своего крокодила, тем больше вероятность, что он съест ангела. А маленький крокодильчик при большом и добром ангеле — что ж, он может быть по-своему забавен и интересен.

Успешное разрешение собственных душевных проблем позволяет лучше понять душевные переживания подростка, сохранить близкий и доверительный контакт с дочерью. Такой контакт сам по себе — счастье для родителей. Но значение его простирается много дальше. Самую серьезную группу риска раннего начала половой жизни и ранней беременности составляют девочки, у которых нарушен эмоциональный контакт с родителями. Речь идет не только о явно и бесспорно неблагополучных, но и о внешне вполне благополучных семьях, в которых, однако, девочке недостает тепла, ласки, понимания, доверительности, принятия. Она может привязаться к любому

умеющему их высказать человеку, находя в сексуальных отношениях не столько «секс», сколько недостающее ей, пусть даже с его стороны и не блещущее искренностью, душевное тепло, чувство своей нужности и хотя бы временной защищенности.

Мы так привыкли упрощать понимание детей, что такие объяснения выглядят неправдоподобными. Но послушаем самих девочек. Какими они видят себя? Рассказать об этом непросто и умудренному жизнью взрослому: то, каким знаешь себя, и то, что хочешь сказать об этом, часто не совпадает. Мы построили психологическое обследование подростков так, чтобы расхождение это было минимальным. На 1-м месте в «автопортрете» оказались такие характеристики, как «безответственная, эгоистичная, несправедливая, неискренняя, черствая, враждебная». Тот, кто думает, что в отношениях «отцов и детей» дети всегда виноваты, скажет: «Вот видите!» Не будем спешить с выводами. На 2-м месте оказался блок характеристик: «Разговорчивая, открытая, общительная, энергичная, деятельная» и на 3-м: «Уверенная, решительная, обаятельная, искренняя». «Автопортрет» отнюдь не однозначен. И если правда, что, оценивая себя, человек смотрится, как в зеркало, в другого человека, то справедлив вопрос: в каком зеркале видит девочка раньше всего свои отрицательные свойства? Вернувшись к ним еще раз, обнаружим, что это ведь те самые слова, которыми мы рассказываем о детях в этом возрасте. А вот 2-е и 3-е места занимают характеристики, которые, по мнению девочки, действительно присуши ей и оцениваются сверстниками. Подросток сложен не только для нас, но и сам для себя. Да и мы в восприятии подростка не одной краской нарисованы. Вполне обходясь без нас, когда жизнь идет своим чередом, в трудных ситуациях девочка ищет совета и понимания дома, прежде всего у мамы, и лишь потом у кого-то другого. Нужда? Не без этого. Но и высочайшее доверие — ведь только оно в момент слабости позволяет вручить себя другому человеку. Умеем ли мы ответить на это своим доверием?

Мешает этому опасение, что девочка, «дорвавшись» до самостоятельности, право на которую она так решительно отстаивает, станет абсолютно неуправляемой. «Ты вправе решать сама, если хочешь, давай подумаем вместе, но решать все равно придется тебе» или «Делай, как я говорю». Ответственный выбор или безответственное подчинение? Да, конечно, ситуация выбора заставляет порой сердце замереть: что-то будет? Но, думая о счастье дочери, мы должны сказать себе, что оно невозможно без ответственного выбора — выбора жизненного пути, профессии,

друзей, мужа, решений… Мы должны научить дочь не просто делать это, и это, и это, а — жить. И жизнь в родительской семье — модель будущей большой жизни со всеми ее не только прекрасными, но и трудными сторонами.

Девочки и мальчики

Уже у дошкольников можно видеть трепетные проявления платонической влюбленности. Но чаще, когда дети в этом возрасте говорят о любви, замужестве, женитьбе, мы чувствуем, что это — игра, в которой нет пока той по-особому звучащей нотки, появляющейся позже. Не звучит она и в 7–9 лет. Но потом возникает нечто…

В 9—10 лет дети вступают в период, когда пол становится едва ли не основным регулятором общения. В семье это видно по возросшей привязанности мальчика к отцу, а девочки — к матери. Подчеркнутый интерес к делам, стилю поведения своего пола проявляется во всем.

На основе моей многолетней практики у меня сложилось четкое впечатление о реакции детей этого возраста на развод родителей. Маскулинные мальчики часто как бы заменяют отца — начинают заботиться о матери, помогать и поддерживать, брать на себя ответственность за происходящее в доме; фемининные девочки испытывают страх за мать — боятся, что с ней случится что-нибудь нехорошее, тревожно ждут ее с работы, не отпускают от себя.

В возрасте 9—10 лет меняются и отношения со сверстниками. Детские компании разделяются по полу так, что «измена» своему лагерю встречает осуждение. Мальчики играют в «мужские» игры, утрированно подражают мужскому поведению. Девочки предпочитают «женские» игры, начинают влюбляться в актеров, интересоваться косметикой. Одни исследователи обращают внимание на предпочтение общения со сверстниками своего пола и обозначают этот период как половую гомогенизацию[6]. Внимание других привлечено больше к противостоянию мальчиков и девочек, они предпочитают термин «половая сегрегация»[7]. Суть этого периода состоит все же в подчеркнутом отождествлении себя со своим полом; происходит достаточно уже осознаваемая «примерка» половых ролей.

Сама половая роль (мы уже говорили об этом) предполагает не только различия поведения и интересов, но и внимание к другому полу, ухаживание. Ни мальчик, ни девочка не умеют еще проявить симпатию друг к другу так, как проявляют ее взрослые,

да и как отнесутся к этому сверстники?! Неумелое ухаживание, контролируемое половой сегрегацией, проявляет себя во внешне агрессивных формах. Стукнув девочку портфелем по спине, мальчик показывает ей, что он обратил на нее внимание, и обращает ее внимание на себя, не навлекая насмешки мальчишеской группы. Девочки это хорошо чувствуют и если жалуются, то непременно публично, как бы оповещая других о своем успехе. Они и сами привлекают внимание мальчиков, собравшись стайками и забрасывая мальчишек насмешками. Сами дети никогда не путают это с истинными враждебностью и агрессивностью. Хотя возможны и трагические случайности (вспоминаю убитого горем 10-летнего Ромео, от подножки которого Джульетта сломала копчик, мальчишка со слезами на глазах шептал распекавшим его взрослым: «Я же не хотел!»). Огульные осуждения и наказания здесь неуместны. В 9—11 лет подобные ухаживания — правило, а не исключение, а вот в 14–15 лет — это уже указывает на незрелость полового общения. Чтобы потом не осуждать подростков, в 9—11 лет надо не карать за ухаживания, а предлагать посильные для детей альтернативы: «Можно и вот так» и постепенно вводить в курс того, как это будет позже, как бывает у взрослых.

В таких ухаживаниях можно различить и переход к более глубокой дружбе между мальчиком и девочкой, в которой общие занятия и игры, общие интересы согреты уже и осознаваемой симпатией. Критерии дружбы и ожидания ее у мальчиков вызывает скорее сочувствующее понимание, а у девочек — понимающее сочувствие. В 10–12 лет эта разница только брезжит, но позже становится достаточно отчетливой.

В личностном и эмоциональном развитии девочки опережают мальчиков-одногодок, они часто ориентированы на друзей немного старше себя. В 13–15 лет это зависит и от. индивидуальных темпов созревания, и от среды. В этом возрасте уже часто трудно различить страстную дружбу и влюбленность. Для девочки это важная, а может быть, и важнейшая, поглощающая всю ее, часть жизни. Для взрослых же часто — «глупости» и причина серьезных опасений одновременно. Об этом так много написано, что едва ли можно сказать лучше и больше, чем уже сказано, было бы желание услышать.

Об одном, однако, необходимо сказать. И педагоги, и родители настойчиво пытаются объяснить, в первую очередь девочкам, разницу между любовью и влюбленностью, противопоставляя их как положительное и отрицательное, серьезное и легкомысленное, прочное и мимолетное, глубокое и поверхностное и т. д. Путая влюбленность с влюбчивостью, мы

оказываем детям медвежью услугу. Во-первых, влюбленность — первый шаг к любви, без которого невозможны следующие шаги; она яркое свидетельство самой способности любить. Во-вторых, различить любовь и влюбленность в момент влюбленности невозможно раньше, чем она не пройдет или не вырастет в любовь. В-третьих, расхожий тезис о том, что любовь — на всю жизнь, а влюбленность — бабочка-однодневка, ставит «тупиковые» вопросы. Например, 14-летняя девочка говорит мне: «Все об одном и том же — любовь бывает только раз в жизни. А мы живем с отчимом. Так что же, мама отца любит или отчима?» В-четвертых, влюбленность часто отождествляют с «сексуальной безотказностью», с безнравственностью, аморальностью, ничего общего с ней не имеющей. Если девочка принимает эти, с позволения сказать, разъяснения, как она воспримет слова А. Блока: «Только влюбленный имеет право на звание человека»? Если не принимает, а мы продолжаем настаивать, — конфликт практически неизбежен.

Сексуальное поведение

Раньше молчаливая договоренность о недоговоренности создавала иллюзию добрачной асексуальности. Приподнятые гласностью завесы над реальностью привели к другой крайности, предполагающей, что только запреты взрослых предотвращают разгул подростковой сексуальности. Не отсюда ли рождаются утверждения, что задача полового воспитания — сдерживать половое развитие?

Сохраняющийся «двойной стандарт» мужского и женского поведения (что можно мальчику, нельзя девочке) придает вопросу о сексуальном поведении девочек особую остроту, подкрепляемую и заботой о здоровом материнстве и детстве. Тревога часто столь велика, что приводит к слепоте, скрывающей от взрослых закономерности сексуального развития. К тому же существуют очень мощные эмоциональные препятствия для обсуждения этих тем между детьми и родителями. Отчасти они возникают из-за низкой сексуальной культуры и отсутствия системы полового воспитания: сексуальность воспринимается как нечто постыдно-грязное, в чем нельзя детям заподозрить родителей, и наоборот.

В дошкольном возрасте, как было уже сказано, мастурбация чаще всего — средство самоутешения. В младшем школьном возрасте она встречается уже несколько чаще и носит несколько иной характер. В отличие от обучающих друг друга мальчиков,

девочки чаще «открывают» специфически-приятные ощущения от раздражения половых органов и эрогенных зон самостоятельно. По данным опросов, проведенных В. В. Даниловым, к 13,5 года имеют опыт мастурбации примерно 2 %, а к 15,5 — больше 30 % девушек. З. В. Рожановская — специалист в области женской сексопатологии — отмечает, что отсутствие мастурбации значительно чаще регистрируется у взрослых женщин с так называемой «половой холодностью». Одни исследователи видят в мастурбации проявление сильной половой конституции, другие обращают больше внимания на знакомство будущей женщины с особенностями своих сексуальных ощущений — своего рода «выучку», которая может пригодиться. Как бы то ни было, ужасы и страхи взрослых ничем не обоснованы: мастурбация — прежде всего форма экспериментирования с новой, необычной и привлекающей функцией. Часть девочек расширяет круг такого экспериментирования в сексуальных играх со сверстниками и сверстницами или братьями и сестрами.

Последние 10–15 лет много говорят о петтинговом поведении, включающем в себя все формы сексуальных контактов, кроме собственно полового акта. К 18 годам опыт петтингового поведения имели более 90 % девушек, опрошенных В. В. Даниловым. Первые ухаживания в 9—11 лет выражались в форме агрессии или провоцировании ее. Позже приходят первые робкие касания, рукопожатия, мимолетные и неумелые поначалу поцелуи, легкие объятия и постепенно расширяющийся спектр ласк. Петтинговое поведение дает практические уроки того, что будет так необходимо в зрелом сексуальном общении: умение выражать себя и понимать партнера не только на уровне слов, но и на уровне действий. Оно учит общению на «языке ласк», знакомит с диапазоном приемлемости ласк, который очень индивидуален, и помогает расширить его. Все это потом ляжет в основу так называемой предварительной любовной игры, отсутствие которой превращает' половой акт из любовного общения в «сексуальное потребление». Иными словами, в петтинговом поведении происходит объединение платонического и чувственного компонентов любви, когда чувства свободно, легко и точно переводятся на «язык ласк». Пользуясь выражением профессора С. С. Либиха, петтинговое поведение можно назвать введением в этикет сексуального общения как важнейшую часть психосексуальной культуры.

Однако вопрос вопросов — сроки начала половой жизни. Они в значительной мере зависят от тех установок, которые существуют в данном обществе и данной культуре: так, по данным польского сексолога М. Козакевича, в разных европейских

странах к 20 годам опыт сексуальной жизни имеют 20–91 % женщин. Широта этого разброса показывает, что дело далеко не только в биологическом созревании, и сроки начала половой жизни не могут определяться какими-либо всеобщими нормативами. По данным эстонских исследователей, к 15 годам опыт половой жизни имеют 1,5 % девушек; мотивы же начала половой жизни в этом возрасте распределились так: по 25 % — любовь, настояния партнера и экономические соображения, по 12,5 % — любопытство и насилие. Три девочки из 200: много это или мало? Но если одна из трех — ваша дочь, то такой вопрос звучит как издевательство. Говоря же о мотивах, подчеркну, что физическая потребность называлась среди мотивов лишь в 2,4 % ответов 18—21-летних. Цифры эти более чем красноречивы! Не в физической потребности, оказывается, дело, а в широкой системе межчеловеческих отношений, основная часть которых регулируется отнюдь не половым воспитанием.

В числе мотивов, удерживающих от раннего начала половой жизни, назвали моральные убеждения — 35 %, отсутствие достаточной силы потребности — 34 %, отсутствие удобного случая — 8 %, страх последствий, обнаружения и заражения — 18 % девушек, опрошенных С. И. Голодом. Но в ГДР, например, где половое воспитание поставлено много лучше, чем у нас в стране, 53 % называют как сдерживающий мотив стыд и 50 % — страх беременности[8]. Значит, половое воспитание — не воспитание бесстыдства, оно ориентирует в реальной жизни лучше, чем «воспитание бесполое».

Накопленный нами опыт выявляет еще одну весьма характерную особенность. Массированное запугивание ранней беременностью, венерическими заболеваниями и т. д. оказывается практически неэффективным. Я вижу две главные и взаимосвязанные причины этого. Само запугивание возникает как подмена воспитания запретами и «табу» — оно поэтому пользуется надуманными примерами, сгущает краски до полного неправдоподобия и практически не учитывает особенности восприятия и личности тех, к кому обращается. Отсутствие полового воспитания ведет к тому, что у детей и подростков в течение жизни не складывается реалистическая картина человеческой сексуальности и связанных с ней отношений — им просто не во что «вписать» даже обоснованные и правильно поданные сведения, которые повисают в воздухе и уже потому не могут мотивировать реальное поведение. К тому же такое «свободно витающее» запугивание если и достигает цели, то вызывает сильный эмоциональный дискомфорт, избавиться от которого помогает обесценивание или отвергание полученной

информации. Мне доводилось встречать девушек, свято уверенных в том, что зачатие без желания иметь ребенка невозможно, что заболеть венерическими заболеваниями можно только в общении с «плохими» людьми и т. д.

Родители вправе предъявить достаточно обоснованные претензии к школе, которая мало и плохо готовит детей к взрослой жизни. Сейчас разрабатываются и принимаются новые программы, предполагающие проведение полового воспитания начиная с раннего возраста. Но в семье растет дочь, развитие которой не остановится в ожидании внедрения в жизнь этих программ. Семье ничего не остается, как взять выполнение всего необходимого, чего пока не может дать школа, на себя. Для этого придется и почитать, и подумать, и с духом собраться, и поискать литературу, которую можно дать почитать девочке. Никто, кроме нас, это не сделает так хорошо и заботливо.

Повзросление дочери не оставляет семье слишком много времени. Возможно, и даже скорее всего, семья что-то не успела, на что-то не решилась, чего-то не смогла. Сейчас не время корить себя или возводить свои упущения в принцип. Задача в том, чтобы помочь девочке верно ориентироваться в реальной жизни, а не в сказках или пошлых анекдотах о ней: выйти из сказки в жизнь, как она есть, так же трудно, как разглядеть сквозь грязь и скабрезность бездонный и чистый взгляд любви.

КРИТИЧЕСКИЕ СИТУАЦИИ

«Воспитывать теперь самая трудная вещь; думаешь: ну, все кончилось! Но не тут-то было: только начинается», — заметил М. Ю. Лермонтов устами одного из своих героев.

По ходу полового воспитания возникает много неожиданных вопросов и проблем. Но в этом и так непростом продвижении иногда возникают особые препятствия или осложнения.

Сексуальная стимуляция

Избегание сексуальной стимуляции — один из основных принципов полового воспитания. Однако у каждого ребенка существует «фоновый уровень» стимуляции, абсолютно избежать которого практически невозможно. Это и не предназначенные для детских ушей обрывки разговоров взрослых, и чрезмерные нежности членов семьи, и случайные наблюдения совокуплений животных, и непредвиденные столкновения с сексуальностью взрослых, и так называемый «сексуальный фольклор», и некоторые грани искусства и т. д. Их стимулирующее влияние на ребенка во многом зависит от того, воспринимает ли ребенок увиденное или услышанное как сексуальное, а если — да, то

может ли он обсудить это с родителями. В малых дозах и при своевременной и умелой помощи взрослых все это обычно переживается ребенком достаточно безболезненно.

Один из самых частых родительских вопросов: что делать, если маленький ребенок случайно стал свидетелем близости родителей? Принято считать, что понять увиденное дети могут примерно с 2,5 лет, но дети разные — лучше исключать эту возможность с 1,5 лет. Ну а если все-таки случилось? Далеко не всегда малыш придаст значение услышанному шуму — он может просто повернуться и заснуть или окликнуть родителей и услышать успокаивающие слова. Даже увиденное может не произвести особого впечатления и к утру забыться. Но и увидев все, ребенок скорее всего воспримет происходящее как папину агрессию и испугается за маму. Он может разрыдаться или броситься на защиту матери. Единственно разумный выход состоит в снятии страха — успокоить, объяснить, что мама с папой просто играли, побыть с ним немного, уложить спать и убедиться в том, что сон крепок. Сразу больше ничего не сделать. А на следующий день успокоение надо продолжить, только другим способом: хорошее настроение родителей, дружественность и взаимная забота лучше всего подтвердят малышу, что ничего страшного и не было. Смущение родителей, атмосфера напряженности, повторные попытки что-то объяснить только подтверждают обоснованность страхов и смущают. Собственно сексуальная стимуляция вероятнее там, где ребенок наказывался за сексуальные игры и сумел уловить что-то общее между ними и увиденным.

Источником сексуальной стимуляции могут стать физические наказания с обнажением, принятием определенных поз, эмоциональным напряжением «входящих в раж» родителей, чередованием причинения боли и бурных, нежных «извиняющихся» ласк, особенно — со стороны родителя другого пола. У маленьких детей, как вы помните, ощущения еще мало дифференцированы, и эмоциональное возбуждение с болью легко «тянет» за собой сексуальное возбуждение. Некоторые дети, в переживаниях которых боль связалась с приятным сексуальным возбуждением, потом сами провоцируют родителей на экзекуции и иногда уже во взрослой жизни нуждаются в сочетании сексуального возбуждения и боли.

Сходные реакции могут возникать при частых и энергичных постановках клизмы. Чувствительность к этой процедуре выше у детей 3–7 лет и у детей, незадолго до постановки клизмы переживших какие-то сексуально-стимулирующие влияния. Педиатры ввели даже термин «клизмофилия» — им описывают

задержку ребенком кала или предъявление жалоб, по поводу которых обычно ставилась клизма, ради повторения процедуры.

Последнее время печать пестрит рассуждениями о сексуально-стимулирующем влиянии искусства: едва ли не любой сюжет, выходящий за пределы канонов «физкультурницы с веслом», объявляется порнографическим. Здесь сплетаются в клубок многие стороны отношения к жизни. Замечу только, что способность находить во всем безобразное, как способность находить во всем прекрасное, такой же дар, только несчастливый дар. Мы привыкли говорить о «господине факте», забывая, что факт значит только то, что значит. Когда мать говорит 12-летней дочери, увидев на киноэкране целующихся мужчину и женщину: «Закрой глаза и спи!», а через пару минут командует: «Открой», она не ограждает девочку от сексуальности, а стимулирует интерес к ней и придает прекрасным ее проявлениям значение порнографии. Но может быть, об этом лучше скажут дети? Девочка 14 лет, простоявшая в Эрмитаже 2 часа подле скульптурных групп О. Родена: «Я и подумать не могла, что человек — это так красиво». Мальчик 15 лет, проживший около 7 лет с родителями в одной из стран, где прекрасно поставлено половое воспитание и от детей ничего не скрывают (я спросил его — не скучает ли он там по своему городу и что чувствует, приезжая): «Еще как скучаю! Я только вот чего понять не могу: почему о таких естественных и простых вещах говорят так грязно и только в подворотне или на лестнице?» «…Прекрасное существует, — пишет Леонид Лиходеев. — Существует мудрый Рембрандт и неуемный Рубенс; существует грозный в своем смехе Рабле и веселый Боккаччо. И весь ужас в том, что существуют они уже задолго до того, как нашим мальчикам и девочкам стукнет по шестнадцать лет. Но если этим мальчикам и девочкам постоянно талдычить, что под одеждой все люди голые и при этом они еще делятся на мужчин и женщин (какой позор!), старик Рабле помрет, не родившись в их сознании, потому что побегут они не к нему, а к замочным скважинам. Потому что легче всего научить человека видеть мир через замочную скважину». Сказано это 20 лет назад. Сколько времени потребуется нам для понимания?!

Сексуальные проступки против детей

В советской литературе этот вопрос все еще стыдливо замалчивается. Специальные исследования и опыт психотерапевтов говорят, однако, о том, что не менее 25 % женщин в детстве переживают такие ситуации, а примерно в

трети случаев действия непрошенного партнера простираются достаточно далеко.

Обычно думают, что сексуальные проступки против детей[9] совершают лица с болезненным сексуальным влечением к детям или душевнобольные. На самом деле чаще всего такие действия совершают вполне здоровые молодые люди с напряженным сексуальным влечением, имеющие трудности в общении, мешающие им установить контакт со взрослой женщиной, или не уверенные в своей сексуальности и не решающиеся поэтому на обычную половую жизнь, или, наконец, движимые любопытством невежд подростки.

Не менее широко распространено мнение, что угроза исходит от чужих людей. Однако это не совсем так: более чем в половине случаев она связана с членами семьи, кровными родственниками или близкими друзьями семьи. Одно из немногих отечественных исследований в этой области принадлежит В. В. Егорову: раннее — до 13 лет — начало половой жизни часто связано с насилием, причем в каждом третьем случае — со стороны кровных родственников. Кровосмесительные отношения с детьми чаще возникают из-за низкого интеллекта, алкоголизма, психопатии и психических расстройств у взрослых. Выявляются такие отношения трудно из-за страха, стыда, непонимания или зависимости ребенка от взрослого.

Риск совращения или развращения не для всех детей одинаков. Он выше для детей внушаемых и неустойчивых, воспитывающихся в условиях недостатка заботы, побуждаемых примером уже соблазненных сверстников, избыточным кокетством дающих авансы взрослым, любопытных и при этом не умеющих правильно вести себя с чужими людьми. Риск выше и для тех, кто не имеет возможности откровенно обсуждать с родителями любые вопросы и события.

Маленькой девочке внимание взрослого может льстить, но оно и тревожит ее. Попадая в зависимость от развратителя, обычно пугающего гневом родителей, девочка не может ни освободиться от зависимости сама, ни искать защиты. Чувство вины и беспокойства может возникнуть даже у девочки, которая отвергла все знаки внимания, но не успела вернуться домой в назначенный час.

Сексуальный характер нападения, утверждает специально изучавший эту проблему профессор Б. Е. Микиртумов, становится понятным лишь после 8 лет. Более маленьких детей гораздо больше пугает сам факт нападения. Справедливое негодование у всех вызывает насилие. Поскольку достоянием гласности обычно становятся самые тяжелые случаи, насилие связывают с особой

жестокостью, увечьями, кровью и т. д. Часто это не так.

Сразу после случившегося ребенок не сможет рассказать о том, что было. Настаивать на этом — только напоминать и усиливать и без того тяжкие переживания. При повреждениях или необходимости обследования девочка может быть на минимально необходимое время помещена в больницу. Но лучше всего — возможно более быстрое возвращение к обычной жизни, в которой первое время рядом будут умеющие поддержать и успокоить взрослые.

Надо подготовить девочку к выходу за пределы дома: расспрашивающим соседям, сверстникам надо отвечать, что на нее нападали, но она убежала, или что родители запретили ей говорить об этом. Но иногда, чтобы избавиться самим и избавить ребенка от докучливого и тяжело переносимого «внимания» окружающих, приходится сменить место жительства.

Нетяжелый эпизод насилия постепенно стирается в памяти ребенка, но в течение 1–2 месяцев возможны неуравновешенность, плаксивость, страхи. Когда такие реакции выражены или затягиваются, уместна помощь психотерапевта или психолога, чтобы предупредить образование глубоких душевных рубцов.

Родители не всегда склонны обращаться к органам власти, боясь обнародования, мести насильника или опасаясь напоминанием, неизбежным при вызове в суд, травмировать душу ребенка. При должной подготовке, в которой может помочь психолог, вызов в суд не станет травмирующим. Прочие опасения должны отступить перед четким осознанием того, что оставление преступника на свободе — это угроза другим детям, а то и собственному — повторно.

Родительский надзор за маленькими детьми — важное и неоценимое условие предупреждения таких потрясений. Не менее важно как можно раньше начать учить самих детей соблюдать дистанцию в общении с чужими людьми, отвергать назойливые знаки внимания. Это не станет запугиванием, если разъяснить ребенку самые необходимые вещи, не вдаваясь в живописание всяких ужасов. Расскажем, что «все люди разные и не все обязательно хорошие — у некоторых может быть на уме и плохое. Бояться людей не надо, но не надо проводить время там, где тебя никто не сможет защитить от плохого человека или злого животного. Не надо брать от чужих людей подарки, сладости, деньги или куда-то уходить либо уезжать с ними, даже если они обещают показать что-то интересное: хороший человек поймет, что ты не хочешь обидеть его. Если все-таки чужие люди очень настойчивы, трогают тебя за разные места или предлагают

раздеться — убегай или зови на помощь кого-нибудь: есть много добрых людей, которые смогут тебе помочь и не дадут в обиду».

Объяснить это один раз — мало. Ребенок должен знать правила безопасности поведения с людьми так же, как он знает, что нельзя выбегать на проезжую часть и переходить улицу на красный свет светофора.

Когда речь заходит о подростках, то кажется, что им уже такие уроки не нужны. Подростки слишком разные, чтобы всех стричь под одну гребенку. Далеко не все играют в «ромашку», и 13—14-летняя девочка может, гуляя по пионерскому лагерю, встретить в кустах мужчину и, поверив его словам о проводящемся в лагере медицинском осмотре, начать раздеваться. Потом она скажет матери: «Я и подумать не могла — это был нормальный человек».

По мере взросления информация о «правилах безопасности» должна усложняться и расширяться. Многое из того, что девочке кажется вполне невинной игрой, потребует обсуждения. Преобладающая часть сексуальных преступлений против девочек-подростков совершается не взрослыми людьми, а в «своей» подростковой группе, где отсутствие должной настороженности девочки, а тем более намек на кокетство, воспринимается как сексуальный призыв, осуществление которого облегчается поддержкой группы, алкоголем, токсическими веществами или подстрекательством старших. Пусть это не станет поводом для родителей к огульному охаиванию сверстников, но девочка должна знать обо всех ситуациях риска, а взрослые — напоминать себе о том, что чужих детей, чья жизнь не касается их и никогда не коснется, не существует. Уместный в отношении маленького ребенка надзор теперь должен уступить место сохраняющемуся и углубляющемуся контакту с дочерью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Короткое слово «пол» таит в себе очень много. Едва ли можно найти какую-либо другую грань жизни, которая так тесно переплеталась бы со всеми остальными, о которой мы знаем так много и вместе с тем так мало, отношение к которой так различается от человека к человеку, в обсуждении которой вообще, а тем более — применительно к жизни детей, так трудно быть беспристрастными.

Собственный жизненный и сексуальный опыт может вполне устраивать родителей и не вызывать никакой потребности в его пересмотре. Но старая арабская пословица гласит, что дети больше похожи на свое время, чем на своих родителей. Успешный диалог с детьми невозможен, если опыт родителей недоступен изменениям и не находит точек соприкосновения с формирующимся и обогащающимся опытом детей.

Если дети действительно составляют смысл нашей жизни, то у нас не должно оставаться сомнений относительно необходимости собственного вклада в их воспитание, во все его аспекты, включая половое воспитание. Семья не может быть единственным воспитателем, от которого зависит все, и она вправе требовать лучшей постановки организованного полового воспитания. Но она не может быть свободна от ответственности и должна уметь сотрудничать с другими воспитателями.

Помогая дочери ставить перед собой связанные с полом вопросы и отвечать на них, каждый из родителей вновь и вновь ставит их перед собой и пытается ответить на них. Что значит быть мужчиной или женщиной? Как я сравниваю себя с другими людьми своего пола? Что отличает меня от людей противоположного пола? Умею ли я строить отношения с мужчинами и женщинами? Что мне приятно и неприятно в них? Признаю ли я существование связанных с полом проблем? Умею ли распознавать их и решать? Какое место в моей жизни и моих переживаниях занимает сексуальность? Устраивает ли меня мой сексуальный опыт? Что я как отец или мать хочу и не хочу передать дочери? Какие чувства вызывают у меня развитие и взросление дочери? Помогая дочери в ее психолого-сексуальном развитии, мы помогаем и самим себе, отвечая на эти вопросы, видя многие из них в новом и неожиданном для себя свете. Иными словами, отец и мать продолжают развиваться как личности, находятся в движении, дарующем чувство молодости.

Думающим же, что детям все-таки лучше говорить поменьше о взрослой жизни, напомню слова Ф. М. Достоевского: «Ребенку

можно все говорить, — все; меня всегда поражала мысль, как плохо знают большие детей, отцы и матери даже своих детей. От, детей ничего не надо утаивать под предлогом, что они маленькие и что им рано знать! Какая грустная и несчастная мысль! И как хорошо сами дети подмечают, что отцы считают их слишком маленькими и ничего не понимающими, тогда как они все понимают».

Зав. редакцией *А. А. Красновский*
Редактор *Ю. И. Уварова*
Художник А. *И. Остромецкий*
Художественный редактор *Ю. А. Еремин*
Технический редактор *И. П. Гаврилина*
Корректор *Е. Л. Оленина*

Сдано в набор 12.07.90. Подписано к печати 25.12.90. Формат бОХЭО'Лб- Бумага тип. Xs 2. Гарнитура «Литературная». Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,0. Усл. кр. — отт. 3, 50. Уч. — изд. л 2,96. Тираж 100 000 экз. Изд Х? 1102. Заказ 385. Цена 60 коп.

Издательство «Советский спорт» Госкомспорта СССР. 101913, ГСП, Москва. Центр, ул. Архипова, 8.

Тверской ордена Трудового Красного Знамени полнграфкомбннат детской литературы ни. 50-лстня СССР Министерства печати и массовой информации РСФСР. 170040, Тверь, проспект 50-летня Октября, 46.

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Нам очень важно знать Ваше мнение о брошюре «Половое воспитание девочки в семье». В связи с этим просим ответить на вопросы анкеты. Заполнять анкету просто: внимательно прочитав вопрос, отметьте тот вариант ответа, который в наибольшей степени соответствует Вашему суждению (обведите кружком цифру слева). Если ни один из вариантов ответа Вас не удовлетворяет, напишите свой. Заполненную анкету просим Вас выслать по адресу: 101913, Москва, ул. Архипова, 8, издательство «Советский спорт». С пометкой «Читатель». Заранее благодарим за помощь.

1. Как полно Вы ознакомились с брошюрой?

001 — в основном пролистал
002 — прочитал только отдельные разделы
003 — прочитал полностью

2. Понравилось ли Вам содержание брошюры?

004 — понравилось полностью
005 — понравилось частично
006 — нс понравилось
007 — затрудняюсь ответить

3. Если **брошюра Вам не понравилась полностью или**

частично, то какие именно разделы и что конкретно? (Напишите, пожалуйста)

4. Понравилось ли Вам оформление (обложка, иллюстрации) брошюры?

008 — все понравилось

009 — понравились отдельные рисунки

010 — все не понравилось

011 — затрудняюсь ответить

5. Если вам не понравилось оформление брошюры, то что именно? (Напишите,

пожалуйста)

6. Что послужило для Вас источником информации для приобретения данной брошюры?

012 — узнал из сообщения по радио и телевидению

013 — узнал из материалов газет и журналов

014 — узнал из предыдущей брошюры этой же серии

015 — случайно увидел в киоске, магазине

016 — порекомендовали приобрести знакомые, друзья, родные

017 —другие источники (укажите их, пожалуйста)

7. Кто еще кроме Вас в семье читал приобретенную Вами брошюру?

018 — читали родные (укажите, пожалуйста, сколько человек)

019 — читали знакомые на работе, по месту жительства

020 — кроме меня, никто нс читал

8. Если Вы являетесь постоянным читателем одной из серий брошюр издательства «Советский спорт», то какой?

021 — «Физкультурная библиотечка родителей»

022 — «Школа спортивного мастерства»

Й23 — «Виды спорта»

024 — «Физкультурная библиотечка школьника»

025 — «Ритмы атлетизма»

026 — «Физкультура для здоровья»

027 — «Физкультура против недуга»

028 — «Юному арбитру»

9. Какие брошюры из указанных серин Вы прочитали? (Напишите, пожалуйста)

10. Какова цель приобретения Вами данной брошюры?

029 — повысить общий уровень знаний по вопросам физической культуры

030 — использовать материалы брошюры в общественной работе

031 — использовать материалы брошюры в непосредственной

работе

032 — для самостоятельных занятий конкретным видом спорта, физическими упражнениями

033 — для проведения практических занятий в семье

034—для проведения пропагандистской работы

035 — другая (напишите, пожалуйста)

11. Прочитав данную брошюру, Вы получили новую информацию по теме?

036 — да, получил много информации

037 — да, получил, но не очень много

038 — нет, не получил

039 — затрудняюсь ответить

12. Ваше отношение к физической культуре?

040 — занимаюсь в спортивной секции

041 —занимаюсь в группах ОФП, здоровья

042 — занимаюсь самостоятельно

043 — практически не занимаюсь

044 — посещаю спортивные соревнования в качестве зрителя

045 — участвую в спортивных соревнованиях

13. Ваш возраст

046 — до 18 лет

047 — 19—25

048 — 26—30

049 — 31—40

050 — 41—50

051 — 51 и старше

14. Ваш пол?

052 — мужской

053 — женский

15. Ваше социальное положение?

054 — учащийся

055 — студент

056 — рабочий

057 — колхозник

058 — ИТР

059 — служащий

060 — пенсионер

16. Ваши предложения и пожелания издательству «Советский спорт»

60 коп.

Половое воспитание девочки в семье

Пока мы спорим о половом воспитании «надо — не надо», «можно — нельзя», «семья — школа» — дети вырастают сами по себе. Между тем важно сделать первый шаг.

Эта книга о том, как и чем родители могут помочь девочке — будущей женщине, подруге, супруге, матери. Она отвечает на самые частые вопросы, которые возникают в семье, воспитывающей дочь.

Многое в жизни изменяется очень быстро. Но любовь к ребенку неизменна. Автор в своей брошюре помогает родителям найти свои пути в подготовке дочери ко взрослой жизни.

Издательство Советский спорт

notes

Примечания

1

Маскулинность — мужественность, фемининность — женственность; мы будем пользоваться этими терминами потому, что интересующийся читатель будет постоянно сталкиваться с ними в литературе, и потому, что они психологически точнее.

2

Читателю будут, безусловно, интересны н полезны книги И. С. Кона «В поисках себя» (М„Политиздат, 1984), «Дружба» (М., Политиздат, 1987), «Введение в сексологию» (М„«Медицина», 1989), «Ребенок и общество» (М., «Наука», 1987), «Психология ранней юности» (М., «Просвещение», 1989).

3

Полностью эти данные можно найти в книге: Исаев Д. Н., Каган В. Е. «Половое воспитание и психогигиена пола у детей». Л., 1979, 1980.

4

Подробно об этом см. в книгах: И. С. Кон «Введение в сексологию»-Д. Н. Исаев, В. Е. Каган «Психогигиена пола у детей»; Д. Н. Исаев, В. Е. Каган «Половое воспитание детей». ’ ’

5

На одном дыхании, как увлекательный роман, читается книга выдающегося американского этнографа Маргарет Мид «Культура и мир детства», из которой и взят этот пример. Знакомство с чем-то очень далеким открывает порой широкие возможности лучше понять близкое и себя.

Гомогенный — однородный.

7

Сегрегация — отделение, разделение по какому-то признаку.

Опрашиваемые могли называть несколько причин.

9

Сексуальные проступки против детей, доказанные следствием и подтвержденные в судебном порядке, могут квалифицироваться как преступления по соответствующей статье действующего Уголовного кодекса.